

ПИРПРЕСС

приоритет

Ядерное оружие на территории Польши: блеф или реальная угроза

Доклад ПИР-Центра

Пир-Пресс, август 2026

г. Москва

Автор:

Шашинов Сергей Сергеевич; стажер ПИР-Центра, студент магистерской программы «Международная безопасность» МГИМО МИД России и ПИР-Центра, член *Deep Cuts*

Рецензенты:

Загорский Андрей Владимирович; к.и.н., заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН, профессор МГИМО МИД России, член Экспертного совета ПИР-Центра

Путинцев Игорь Сергеевич; к.и.н., проректор по языковой и довузовской подготовке МГИМО МИД России, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки

Научный руководитель: Владимир Андреевич Орлов, директор и основатель ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России

Целью настоящего доклада является анализ вероятности размещения на территории Польши ядерного оружия и оценка последствий его появления. Работа состоит из двух глав. Первая глава посвящена доктринальным основам польского подхода к обеспечению национальной безопасности, развитию геополитической мысли и оценке современного международного положения Варшавы. Во второй главе проводится комплексный анализ возможностей и последствий потенциального появления в Польше ядерного оружия, включая оценку конвенционального и ядерного сдерживания, возможные сценарии развития событий и гражданскую ядерную программу страны.

Данный доклад подготовлен в рамках консорциума МГИМО МИД России и ПИР-Центра под эгидой Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Работа по подготовке данного доклада была завершена 16 июля 2026 года.

Серия «Доклады ПИР-Центра». № 52

Читайте этот и другие доклады на нашем сайте:

https://pircenter.org/category_editions/doklady/

© Пир-Пресс, 2026

ISBN 978-5-6056902-0-7

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Доктринальные основы польского подхода к обеспечению национальной безопасности в XXI в.....	8
1.1. Генеалогическое развитие польской геополитической мысли в XX-XXI вв.	8
1.2. Структурная характеристика геополитического положения Польши на международной арене в 2026 г.	13
Глава 2. Анализ возможностей и последствий потенциального появления в Польше ядерного оружия.	20
2.1. Конвенциональное сдерживание Республики Польша: концептуальные, инфраструктурные и материальные возможности.	21
2.2. История и предпосылки польского «ядерного досье» в XX в.	44
2.3. Эволюция «польского ядерного досье» в XXI в.	51
2.4. Возможные сценарии появления в Польше ядерного оружия.	54
2.5. Польша и мирный атом.....	62
Заключение	68

Введение

Изменение геополитической обстановки в Европе, вызванное началом СВО, поставило польское внешнеполитическое руководство перед необходимостью адаптироваться к новым международным реалиям. В условиях комплексной взаимозависимости, возврата к «реалисткой» логике поведения государств и принудительным методам (coercive power measures) в дипломатической практике, польские эксперты и государственные деятели вновь обратились к переосмыслению позиции Польши в современных международных отношениях, опираясь при этом на национальные геополитические концепты XX в.

На момент 2026 г. внешнеполитическая обстановка, складывающаяся вокруг Варшавы, остается крайне напряженной. Усиливающаяся конфронтация между ЕС и Россией, непрекращающиеся боевые действия на Украине, а также противоречивые решения администрации Д. Трампа, повысившие уровень неопределенности в трансатлантических отношениях, привели польское внешнеполитическое руководство к двум выводам: о необходимости расширения пула союзников за счет углубления связей с европейскими игроками, прежде всего с Парижем и Лондоном; а также о важности повышения регионального статуса Польши и ее потенциала сдерживания. Руководствуясь вышеупомянутой логикой, Варшава продолжает активно модернизировать собственные вооруженные силы, систематически поднимая вопрос о появлении ядерного оружия на территории страны.

Исследование отношения польского руководства к ядерному оружию особенно *актуально* в настоящее время ввиду ряда причин. Во-первых, риторика Варшавы о возможном появлении на территории страны ядерного оружия способна привести к трансформации архитектуры европейской безопасности и создать экзистенциальные вызовы для России, что чревато далекоидущими последствиями для стабильности в европейском регионе. Во-вторых, подобные стремления Польши оказывают непосредственное влияние на международный режим нераспространения, подрывая его действенность и создавая новые риски эскалации. В-третьих, сам факт наличия подобных рассуждений свидетельствует об активизации проблематики, связанной с ядерным измерением коллективной обороны НАТО, в особенности в контексте совместных ядерных миссиях (СЯМ). Подобный вектор развития событий вызывает неподдельную обеспокоенность у российского внешнеполитического руководства и требует детального рассмотрения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 2000-х гг. по настоящее время. При этом допускается выход за установленные хронологические рамки в двух случаях: в первой части в первой главе – для анализа польских геополитических установок, оказывающих существенное влияние на современное видение Польшей своего места на международной арене; и во второй части во второй главе – для изучения эволюции позиций и концептуальных подходов польского внешнеполитического руководства к ядерному вопросу в период существования Польской Народной Республики (ПНР).

Объектом исследования выступает потенциальное появление ядерного оружия на территории Польши. *Предметом исследования* является эволюция наиболее значимых польских геополитических концепций на протяжении XX и XXI вв., развитие польского подхода к ядерному оружию в XX и XXI вв., а также роль конвенционального сдерживания и атомной энергии в современной внешнеполитической стратегии Польши.

Цель работы – провести многоуровневый анализ вероятности размещения на территории Польши ядерного оружия и оценить последствия его появления. Для достижения данной цели были решены три основные задачи. Прежде всего, были изучены современные геополитические концепции, связанные с видением Польши своего места в системе международной безопасности. Затем была дана оценка продолжающемуся процессу модернизации польских конвенциональных сил сдерживания; а также оценены перспективы потенциального появления в Польше ядерного оружия через призму концептуальных, инфраструктурных и материальных факторов. Наконец, были проанализированы последствия потенциального размещения в Польше ядерного оружия.

Научная новизна данной работы заключается в том, что ни в отечественной, ни в зарубежной литературе ранее не проводилось комплексного исследования «польского ядерного досье»¹ через призму превалирующих в стране геополитических концепций. Учитывая агрессивную риторику современного польского руководства, а также потенциальные последствия появления ядерного оружия на польской территории выводы данной работы представляют *практическую ценность* и могут быть использованы государственными органами власти РФ при планировании и реализации внешнеполитического курса в отношениях с Польшей.

В ходе исследования был проведен анализ большого количества источников, которые можно разделить на четыре группы. Первую группу составляют нормативно-

¹ В дальнейшем для целей настоящего исследования под «польским ядерным досье» понимается совокупность деклараций и практических мер, предпринимавшихся польским руководством в различное время в контексте возможного появления или размещения ядерного оружия на польской территории.

правовые документы Республики Польша и НАТО.² Вторую – статистические данные³. Третью – сообщения зарубежных⁴ и отечественных⁵ СМИ, характеризующие степень изученности данной темы. Четвертую – рассекреченные доклады разведывательных ведомств США, в первую очередь ЦРУ, по вопросам ядерного оружия в Восточной Европе.⁶

Теоретическую основу данной научной работы также составили труды отечественных и зарубежных авторов. Из отечественных трудов отдельного внимания заслуживают работы одного из ведущих отечественных специалистов в области политического анализа международных проблем – Истомина И.А.⁷ Немаловажную роль в исследовании темы сыграли работы отечественных исследователей-полонистов – Лыкошиной Л.С.⁸, Буневича Д.С.⁹ В ходе написания работы активно привлекались научные труды сотрудников и членов ПИР-Центра – Зубенко А.С.¹⁰ и Юрка А.В.¹¹ Среди зарубежных трудов первостепенную роль сыграли труды польских и зарубежных

² Strategia bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej // Government.pl. 2020. URL: [https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/Strategia Bezpieczenstwa Narodowego RP 2020.pdf](https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/Strategia%20Bezpieczenstwa%20Narodowego%20RP%202020.pdf) (accessed 17.02.2026)

Modernizacja techniczna SZRP // Government.pl. 2025. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/modernizacja-techniczna-szrp> (accessed 17.02.2026)

Vilnius Summit Communiqué // NATO. July 2023. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2023/07/11/vilnius-summit-communication> (accessed 20.03.2026)

Nuclear Posture Review Report // April 2010. URL: <https://csps.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/Nuke%20Posture%20Review%20Apr10.pdf> (accessed 20.03.2026)

³ Population total - Poland, Czechia, Slovak Republic, Romania, Belarus, Hungary. // World bank. 2026. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=PL-CZ-SK-RO-BY-HU> (accessed 18.02.2026)

Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2025) // NATO. June 2025. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2025/6/pdf/250603-def-exp-2025-en.pdf (accessed 18.02.2026)

GDP per capita (current US\$)- Poland, Czechia, Slovak Republic, Romania, Ukraine, Belarus, Hungary. World bank. 2026. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=PL-CZ-SK-RO-UA-BY-HU> (accessed 18.02.2026)

⁴ Morawiecki: Zwracamy się do NATO by Polska wzięła udział w programie Nuclear Sharing // Gazeta Prawna. June 2023. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8744414,morawiecki-nato-nuclear-sharing.html> (accessed 21.03.2026)

⁵ Пентагон сертифицировал F-35A на применение ядерного оружия // ТАСС. 08.03.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20189871> (дата обращения 22.03.2026)

Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос МИА «Россия сегодня» в связи с заявлением президента Польши А. Дуды о готовности разместить на польской территории ядерное оружие США // Сайт МИД РФ. 22.04.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1945512/ (дата обращения 22.03.2026)

⁶ Warsaw Pact Forces Opposite NATO, National Intelligence Estimate // CIA. 14.11.1979. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000255681.pdf (accessed 24.03.2026)

⁷ Истомин И.А., Левченко А.В. Меняющаяся роль военно-политических альянсов после холодной войны // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. №1. С. 51-92.

⁸ Лыкошина Л.С. Польша в европейском союзе. - М.: ИНИОН РАН, 2013. – 361 с.

⁹ Буневич Д.С. Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа - М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. – 64 с

¹⁰ Зубенко А.С. Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции // Индекс Безопасности. 2023. №2(45). – 60 с.

¹¹ Юрк А. В. Перспективы создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе // Индекс Безопасности. 2022. №16 (42). – 83 с.

геополитиков – Я. Бартощяка¹², З. Бжезинского¹³. Большую роль также сыграли работы зарубежных авторов в области теории международных отношений.¹⁴

Структура работы включает введение, две главы и заключение. Первая глава состоит из двух частей и посвящена доктринальным основам польского подхода к обеспечению безопасности в XXI в. Вторая глава состоит из пяти частей и посвящена анализу возможностей и последствий появления в Польше ядерного оружия, в том числе через призму развития польских сил и средств конвенционального сдерживания, а также места атомной энергии в современной внешнеполитической стратегии страны.

¹² Bartosiak J. Rzeczpospolita: między lądem a morzem. O pokoju i wojnie. – Warszawa: Zona Zero, 2021. - 845 s.

¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: АСТ, 2023. – 384 с

¹⁴ Миршаймер Дж. Великое заблуждение. Либеральные мечты и международные реалии / пер. с англ. – Севастополь: Таврия, 2024. – 400 с.

Глава 1 Доктринальные основы польского подхода к обеспечению национальной безопасности в XXI в.

*Польша должна быть сильной, процветающей, независимой и играть подобающую ей роль
великой нации в сердце Европы.
Из речи Дж. Буша во время визита в Польшу, 1987 г.*

Когда речь заходит о доктринальных установках государства, мы имеем дело не просто с абстрактными теориями, а с культурным кодом нации, который отражает исторические уроки прошлого. Для польского менталитета вопросы безопасности всегда были неразрывно связаны с чувством самоопределения нации, которая исторически обречена бороться за свою геополитическую самобытность. Следовательно, чтобы понять операционный код современных польских лидеров, необходимо проанализировать генеалогический фундамент национального стратегического мышления, а также выделить факторы, влияющие на видение Польшей своей безопасности в системе международных отношений.

1.1 Генеалогическое развитие польской геополитической мысли в XX-XXI вв.

Опыт исторического развития польского государства обусловил формирование самобытной национальной геополитической мысли, в основе которой изначально лежало осознание уязвимого географического положения страны на международной арене, вследствие которого Польша долгое время была объектом внешнего давления и геополитического торга других держав. Во многом именно географический детерминизм и стремление придать Польше статус самостоятельного субъекта международных отношений стали одними из главных побудительных мотивов для польских политиков и стратегов в деле последовательной выработки первых национальных геополитических концепций.

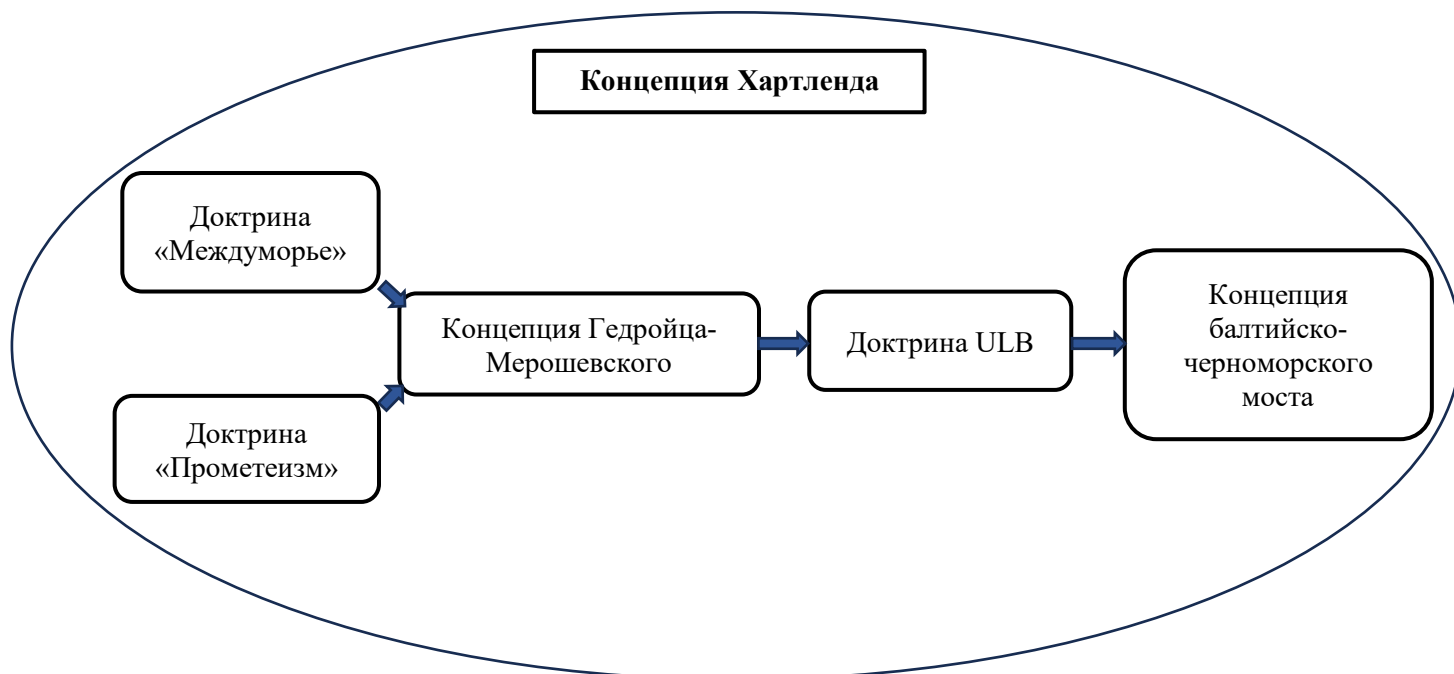

Рисунок 1: Генеалогическое дерево развития польской геополитической мысли. Источник составлено автором по материалам исследования.

Основоположником одной из ключевых концепций стал Юзеф Пилсудский, сформулировавший после окончания Первой мировой войны доктрину «Междуморье».

В её идеологическую основу легла Ягеллонская идея¹⁵, восходящая к временам существования Речи Посполитой – полиэтнического государства, восточные границы которого охватывали территории современной Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины. Проект «Междуморье» предполагал оформление под руководством Польши федерации государств Восточной Европы.¹⁶ Образованная федерация, простиравшаяся между Балтийским и Черным морями, была призвана стать своего рода буфером, сдерживающим геополитические амбиции как Германии, так и Советского Союза. Впоследствии в 1930-х гг. собственное видение данного проекта также представил министр иностранных дел Польши Юзеф Бек. В отличие от своего предшественника, он сделал акцент не на восточных соседях Польши, а на странах Северной Европы, а также на Венгрии, Румынии и Югославии, выступив за создание независимого блока стран, неподвластных давлению ни со стороны Антикоминтерновского пакта, ни со стороны

¹⁵ Курганский А. А. От Ягеллонской идеи до Трёхморья: концептуальные основы внешней политики Польши в новейшее время // Современная Европа. 2023. №1. С. 128.

¹⁶ В рамках федерации планировалось: объединить Польшу и Литву в рамках одного федеративного государства; предоставить Белоруссии широкую автономию при условии сохранения дружественных отношений с Польшей; создать военно-политическую конфедерацию с участием Польши, Румынии и Украины; объединить Финляндию и прибалтийские страны в рамках «Балтийского блока»; образовать «Федеративное государство Кавказа» в составе Азербайджана, Грузии и Армении.

Франции, СССР или Великобритании.¹⁷ Тем не менее, в обоих случаях Варшаве не удалось претворить собственные геополитические планы в жизнь ввиду совершенных внешних и внутривосточных ошибок, приведших в конечном итоге к сентябрьской катастрофе 1939 г.

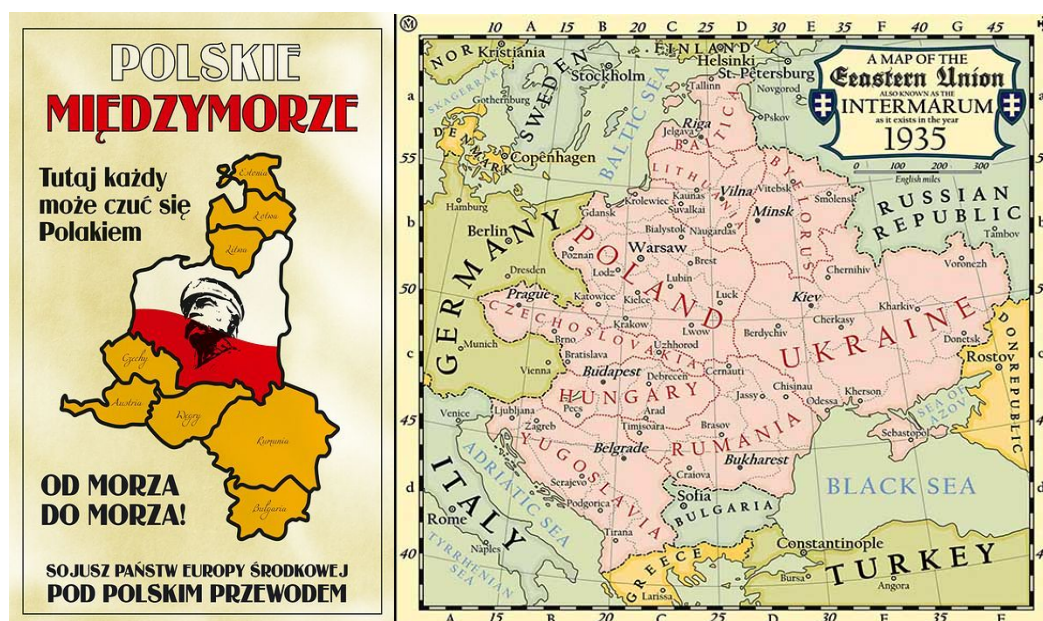

Рис. 2 Слева – польский агитационный плакат «Междуморье». Справа – изображение доктрины «Междуморье» в видении Ю. Бека. Источник: составлено автором на основе открытых данных.

Параллельно с развитием концепции «Междуморья» формировалась доктрина «Прометеизма», суть которой заключалась в проведении политики, направленной на освобождение народов, проживающих на территории России.¹⁸ Деятельность прометеистских организаций неизменно велась по четырем ключевым направлениям: украинскому, кавказскому, татарскому и казачьему.¹⁹ Приоритет при этом всегда отдавался именно украинскому направлению, что свидетельствовало о ключевой роли этой страны в польских геополитических стратегиях.²⁰ Эту идею весьма точно отразил американский геополитик польского происхождения З. Бжезинский в работе «Великая шахматная доска»: «Без Украины Россия перестанет быть евразийской империей. Россия без Украины может все еще бороться за имперский статус, но тогда она станет в основном азиатским имперским государством... Если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее многомиллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия вновь

¹⁷ Буневич Д. С. Польша в борьбе за Восточную Европу. 1920-2020. – М.: Кучково поле, 2020. – С. 62.

¹⁸ Там же, с. 74.

¹⁹ Kłaczyński R. Prometeizm: utopijna idea czy realne narzędzie polskiej polityki wschodniej // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. 2017. №10. S. 53- 54.

²⁰ Симонова Т.М. Прометеизм в польском сознании: теория и практика. – М.: Кучково поле, 2020. – С. 79.

автоматически получит средства превратиться в мощное имперское государства, раскинувшееся в Европе и Азии».²¹ Показательно, что, хотя в последующем отдельные наработки «Прометеизма» были взяты на вооружение лидерами других стран, в польском политическом дискурсе сохранилось устойчивое убеждение, что ключевая роль в подрыве международного положения России отведена именно Польше.

Очередная важная для польского национального самосознания внешнеполитическая концепция возникла в годы холодной войны. Её авторами стали Ежи Гедройц и Юлиуш Меровский – два главных редактора польского эмигрантского журнала «Kultura».²² В основе их концепции лежало убеждение, что Польше следует отказаться от «имперских амбиций» Пилсудского, взамен предпочтя политику «уважения и выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений со своими ближайшими соседями, что позволит Варшаве нормализовать отношения с Москвой и нивелировать риск непреднамеренной конфронтации в будущем».²³ После окончания холодной войны идеи Гедройца-Меровского привели к формированию еще одной не менее важной польской внешнеполитической доктрины, получившей название «доктрина ULB» (Ukraina, Litwa, Białoruś). В духе идей «прометеизма» она предписывала польским политикам уделять особое внимание восточному направлению, а именно отношениям с тремя вышеупомянутыми странами.²⁴ Согласно доктрине, именно от их геополитической ориентации зависел внешний суверенитет Польши: попадание хотя бы одной из них в орбиту влияния России лишило бы Варшаву стратегической самостоятельности.

После окончания холодной войны в польской геополитической мысли произошли определенные изменения. В 1990-х гг. широкое распространение в польской экспертной среде получила концепция Хартленда, разработанная еще в начале XX в. одним из основоположников политической географии – британским исследователем Хэлфордом Дж. Маккиндером. Интересно, что во времена социалистической Польши идеи Маккиндера считались псевдонаучными, а его известное утверждение «Кто контролирует Восточную Европу, тот владеет Хартлендом. Кто контролирует Хартленд, тот владеет Мировым островом. Кто контролирует Мировой остров, тот господствует над миром», рассматривалось, скорее, как псевдотеория.²⁵ По всей видимости, обращение к маккиндеровской логике было продиктовано трансформацией польской геополитической

²¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: АСТ, 2023. – С. 85.

²² Буневич Д. С. Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. – С. 35.

²³ Giedroyc J., Mieroszewski J. Rosyjski kompleks polski i obszar ULB // Kultura. 1974. S. 9-14.

²⁴ Буневич Д. С. Указ. соч. – С. 107.

²⁵ Bartosiak J. Указ. соч. – С. 182.

мысли на фоне формирования нового миропорядка, когда вместо географического детерминизма и идеи блокового противостояния на первый план вышел структурный реализм с характерными для него идеями баланса сил и потенциалов. В этот период также произошли два ключевых события, определивших дальнейшее направление всей польской внешней политики – вступление в НАТО (1999) и Европейский Союз (2004). С этого момента внешнеполитический курс Польши гармонично интегрировался в евроатлантическую архитектуру безопасности.

В XXI в. идеологические выводы прошлого столетия, а также произошедшие изменения в структуре международных отношений привели к оформлению идеи «балтийско-черноморского моста».

Рис. 3 Графическое изображение концепции балтийско-черноморского моста. Источник: Bartosiak J. Rzeczpospolita: między lądem a morzem. O pokoju i wojnie. – Warszawa: Zona Zero, 2021. S. 452.

Несмотря на то, что её теоретический фундамент покоится на логике доктрины «Междуморье», ей присущ ряд отличительных черт.²⁶ Во-первых, в нынешних реалиях географические границы «балтийско-черноморского моста» рассматриваются польскими стратегами не столько как буфер, сколько как зона безопасности, в рамках которой

²⁶ Границы балтийско-черноморского моста простираются: на Западе - от Черного моря до устья Днестра и Дуная, заканчиваясь цепью Карпат, прерванной Моравскими воротами, а затем далее Судетами до долины Одера и Вислы; на Севере - вдоль побережья Балтийского моря; на Востоке - вдоль Двины до Смоленских ворот, затем по Днепру и до Черного моря; на Юге - вдоль побережья Черного моря.

происходит проецирования жизненно важных интересов Польши посредством дипломатии мягкой силы и трансатлантической идеологии. Во-вторых, идея «балтийско-черноморского моста» подчеркивает особую значимость внешнеполитической поддержки как отдельных государств, так и международных институтов, прежде всего ЕС и НАТО, в деле укрепления геополитического положения и безопасности Польши.²⁷ Наконец, отдельное внимание уделено сдерживанию ревизионистских планов Брюсселя, Берлина и Парижа в рамках ЕС. Озабоченность польского внешнеполитического руководства вызывают как усилия последних закрепить разбалансированность в ЕС, проявляющуюся в увеличении роли осевых стран и снижении веса средних и малых; так и попытки Брюсселя навязать польскому правительству идеологические и политические нарративы, не отвечающие национальным интересам страны. В этом контексте стоит отметить, что характер отношений по линии Варшава-Брюссель напрямую зависит от сил, находящихся у власти в Польше: в отличие от консервативного правительства партии «Право и Справедливость», которой свойственно критическое и сдержанное отношение к большинству общеевропейских инициатив, приход к власти либерально-центристского правительства под эгидой партии «Гражданская платформа» знаменует наступление проевропейского вектора в польской внутренней и внешней политике. При этом, вопреки существенным расхождениям в позициях двух партий по европейской тематике, неизменным остается факт самовосприятия Польшей себя как части Европейского союза. В этом свете все разговоры о «полексите»²⁸ нужно рассматривать не более как попытки Варшавы привлечь внимание союзников к своему геополитическому положению в трансатлантическом сообществе.

1.2. Структурная характеристика геополитического положения Польши на международной арене в 2026 г.

Проведенный анализ польского геополитической идентичности дает возможность сформировать структурную характеристику международного положения Польши на момент 2026 г.

²⁷ В 2000-х гг. польское руководство активно использовало инструментарий обоих институтов для реализации идей доктрины ULB, укрепляя влияние на Украине и Белоруссии. При этом замечания Гедройца и Меровского не были учтены в полной мере: ни переоценки собственной истории в отношении России, ни выстраивания нового конструктивного диалога с Москвой не произошло. Напротив, реализация Европейским Союзом политики «Восточного партнерства», главным лоббистом которой выступила Польша, привела к созданию новых очагов напряженности по периметру российских границ, связанных с продвижением западных военно-экономических структур на восток. Это обострило не только двусторонние отношения между Москвой и Варшавой, но и геополитическую обстановку на европейском пространстве.

²⁸ Общеупотребимый в польской полемике термин, возникший после выхода Великобритании из ЕС. Обозначает гипотетический выход Польши из европейских структур

В теории международных отношений существует множество подходов к классификации государств. Наиболее устоявшимся является трехуровневая типология, разделяющая страны по критерию относительной мощи на великие державы, державы среднего уровня и малые государства. Большой вклад в развитие данной модели внес американский политолог Р. Кохейн, предложивший градацию, основанную на способности государства воздействовать на международную систему.²⁹ Согласно разработанной им классификации, Польшу можно отнести к категории «системо-затрагивающих» государств» (system-affecting states), способных влиять на систему исключительно через международные организации и альянсы.³⁰

Другими словами, Польша является региональной державой среднего уровня.

Стоит отметить, что в научном сообществе до сих пор не сложилось четкого определения термина «держава среднего уровня».³¹ Современные исследователи используют один из трех подходов (иерархический, поведенческий и конструктивистский) для придания какому-либо государству статуса державы среднего уровня.³²

Иерархический подход, основанный на объективных количественных показателях, дает убедительные основания для отнесения Польши к категории региональных держав среднего уровня. По основным экономическим характеристикам Польша занимает лидирующие позиции среди стран Восточной и Юго-Восточной Европы: она обладает крупнейшей численностью населения (в 2025 г. в стране проживало около 38 млн. человек, плюс около 1,5 млн. украинских беженцев)³³, выделяет больше всех бюджетных средств на оборону (4,48% от ВВП)³⁴, а по объёму номинального ВВП на душу населения уверенно опережает большинство своих соседей по региону, уступая лишь Чехии и Словакии³⁵.

²⁹ Keohane R. O. Lilliputians' dilemmas: small states in international politics // International organizations. 2009. Vol. 23, №2. P. 295-296.

³⁰ В рамках классификации также выделяют: «системо-определяющие» государства (system-determining states), играющие ключевую роль в формировании международной системы; «системо-вливающие» государства (system-influencing states), неспособные оказывать доминирующего влияния на систему в одиночку, однако играющие существенную роль в поддержании устойчивости системы; а также «системо-затрагивающие» государства (system-ineffectual states), находящиеся в орбите влияния крупных держав и оказывающие минимальное влияние на международную среду.

³¹ Вершинина В. В. Державы среднего уровня в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. Т.11, №3. С. 28.

³² Chapnik A. The Middle Power // Canadian Foreign Policy. 1999. Vol. 7. P. 73-74.

³³ Population total - Poland, Czechia, Slovak Republic, Romania, Belarus, Hungary. // World bank. 2026. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=PL-CZ-SK-RO-BY-HU> (accessed 18.02.2026)

³⁴ Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2025) // NATO. June 2025. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2025/6/pdf/250603-def-exp-2025-en.pdf (accessed 18.02.2026)

³⁵ GDP per capita (current US\$)- Poland, Czechia, Slovak Republic, Romania, Ukraine, Belarus, Hungary. World bank. 2026. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=PL-CZ-SK-RO-UA-BY-HU> (accessed 18.02.2026).

В основе поведенческого подхода лежат характерные паттерны внешнеполитического поведения держав среднего уровня – стратегия коалиционного строительства и многовекторная дипломатия. Обе стратегии отчетливо прослеживаются в современной польской внешней политике. Варшава выказывает твердую приверженность членству в НАТО и ЕС, выступая при этом за проведение внутренних реформ в европейском сообществе; является одним из ключевых архитекторов «коалиции желающих», отстаивая необходимость дальнейшей поддержки Украины и проведения жесткой линии в отношении России; активно участвует в региональных объединениях (Вышеградская четверка).

Наконец, конструктивистский подход акцентирует внимание на самовосприятии государства в качестве державы среднего уровня. В случае с Польшей это ярко прослеживается при рассмотрении национальных геополитических концептов, что было сделано в рамках первой части настоящей главы.

На региональном уровне в политике Польши прослеживаются амбиции, направленные на пересмотр баланса сил в Восточной Европе путем усиления позиции страны как нового центра силы.

Для реализации этих амбиций польское руководство прибегает к различным дипломатическим методам. Во-первых, Варшава углубляет военно-политическое сотрудничество с США и их союзниками, лоббируя увеличение присутствия войск Альянса в стране на постоянной основе, существенно увеличивая расходы на оборону, а также привлекая соседние страны к общим оборонным проектам в рамках НАТО (программа «Восточный щит»). На фоне распространяемого польскими властями нарратива об «имперских амбициях Москвы», действия польских властей по закреплению за страной роли «фронтирного государства», иными словами, главного восточного форпоста и щита западного мира, помогают увеличить её внешнеполитический вес как в НАТО, так и в регионе в целом. Во-вторых, Польша инициирует и продвигает собственные геополитические проекты, призванные повысить значимость Восточной и Юго-Восточной Европы в международной политике. К наиболее успешным польским проектам можно отнести инициативу «Трех морей», экономическую составляющую идеи «балтийско-черноморского моста». Первоначально она позиционировалась как консультативный форум, призванный стимулировать развитие транспортного коридора Север-Юг, однако со временем, в особенности после начала СВО и при поддержке Вашингтона, наметилась

устойчивая тенденция к его политизации.³⁶ Вовлеченность США в данную инициативу можно объяснить различными факторами: стремлением увеличить удельный вес страны в энергетической дипломатии Европы; ограничить проникновение Китая на европейский рынок, осуществляемое посредством инициатив «17+1» и Один пояс один путь (ОПОП); наконец, усилить внешнеполитическую составляющую в рамках инициативы, тем самым закрепив военное присутствие на территории европейских союзников. Политизация инициативы отвечает долгосрочным внешнеполитическим интересам Польши, чье экономическое участие в проекте нацелено на углубление логистической взаимосвязи с союзниками из Восточной и Юго-Восточной Европы, а также из Прибалтики. К наиболее важным экономическим проектам, которые реализуются в рамках инициативы и вызывают интерес польского руководства, относятся: энергетический проект GIPL, в рамках которого были соединены газотранспортные системы Польши и прибалтийских стран; транспортные проекты Via Carpatia и Балтико-Адриатический коридор, посредством которых в будущем планируется добиться транспортной интеграции стран, расположенных между Балтийским и Адриатическим морями; а также проект Rail Baltica, направленный на интенсификацию ж/д сообщения между Польшей и странами Прибалтики.³⁷ Цели упрочения регионального лидерства Польши также служит её энергетическая политика, способствующая утверждению страны в роли газового хаба Восточной Европы. В стране уже действуют рабочие терминалы приема СПГ, функционирует логистическая инфраструктура, обеспечивающая прием и транспортировку газа в другие страны ЕС. При этом в отличие от своих западных партнеров польское правительство делает большую ставку на развитие и увеличение удельного веса атомной и возобновляемой энергии в энергобалансе страны. В настоящий момент на побережье Балтийского моря идет строительство первой польской АЭС с тремя американскими реакторами, в этом же регионе находятся так называемые «ветряные фермы», расположенные на искусственно созданных островах.³⁸ В-третьих, в стремлении укрепить свои лидерские позиции Варшава все чаще обращается к диалогу в рамках Веймарского треугольника (Польша – ФРГ – Франция). Этот формат, созданный еще в 1991 г., долгое время носил символический характер, однако после начала СВО, а также на фоне политических разногласий внутри Вышеградской группы (из-за позиций Венгрии и Словакии по российско-украинскому конфликту), он превратился в серьезный

³⁶ Офицеров-Бельский Д. Трансформация инициативы трех морей в контексте конфликта вокруг Украины // Россия и новые государства Евразии. 2024. №4 (65). С. 192.

³⁷ Ведерников М. Инфраструктурный аспект функционирования «Инициативы трех морей» // Вышеградская группа, Центральноевропейский журнал. 2024. №4. С. 55-57.

³⁸ Orlen with green light for new offshore wind project in Baltic Sea // Ceenergy News. 03.06.2023. URL: <https://ceenergynews.com/renewables/orlen-with-green-light-for-new-offshore-wind-project-in-baltic-sea/> (accessed 29.01.2026)

геополитический рычаг Варшавы. В рамках «треугольника» Польша отстаивает свой статус незаменимого логистического хаба по поставкам военной помощи Украине, а также интегрируется в технологические цепочки Франции и Германии в контексте европейской оборонно-промышленной стратегии (European Defence Industrial Strategy, EDIS).³⁹

В качестве основной внешнеполитической стратегии Варшава избрала «сдерживание посредством недопущения» (deterrence by denial), что соответствует доминирующему подходу в рамках Альянса.

Официальный переход к данной стратегии в рамках НАТО был закреплен в 2022 г. в Стратегической концепции Альянса. В документе зафиксирован отход от стратегии «сдерживания посредством наказания» (deterrence by punishment) и переход к концепции передовой обороны, предполагающей «защиту каждой пяди территории НАТО».⁴⁰ В практическом отношении данный переход проявляется как в наращивании сил быстрого реагирования НАТО до бригадного уровня, так и в организации совместных воздушных миссий на восточных границах Альянса (Baltic Air Policing). В случае с Польшей реализация обсуждаемой стратегии осуществляется через реализацию программы «Восточный щит», усиление военной инфраструктуры НАТО на польской территории, а также через все более активное участие страны в ядерных учениях НАТО. Помимо углубления сотрудничества по линии НАТО, Варшава также уделяет внимание военной кооперации в рамках ЕС. Однако анализ польских программных документов показывает, что участие в совместных оборонных проектах ЕС не является приоритетом для Варшавы, даже несмотря на то, что Польша входит в число полноправных участников таких крупных общеевропейских инициатив, как Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны ЕС (PESCO), Инициатива по взаимодействию в целях безопасности (ESI), Европейский фонд обороны и Европейский противоракетный щит.

После событий 2022 г. в образе мышления польского внешнеполитического руководства начали превалировать сугубо «реалистские» концепты.

Идеология реализма, по сути, содержит лишь одно неотъемлемое право – право на выживание.⁴¹ Поскольку в международных отношениях отсутствует верховный арбитр, а международные организации не располагают жесткими механизмами принуждения,

³⁹ Meeting of the Weimar Triangle countries – Ministers of Foreign Affairs (Paris, 12th February 2024): political declaration // Auswärtiges Amt von Deutschland. 12.02.2024. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2643520-2643520> (accessed 29.01.2026)

⁴⁰ NATO 2022 Strategic Concept adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid. – Brussels: NATO, Par. 20, 2022. – P 8.

⁴¹ Миршаймер Дж. Великое заблуждение. Либеральные мечты и международные реалии // пер. с англ. – Севастополь: Таврия, 2024. – С.208.

каждое государство вынуждено в первую очередь полагаться на собственные силы в вопросах обеспечения безопасности и использовать любые открывающиеся возможности для укрепления своих позиций. Эту мысль очень искусно сформулировал один из авторов концепции наступательного реализма Джон Миршаймер: «государствам, находящимся под угрозой, нет смысла набирать 911, ведь на другом конце нет никого, кто мог бы ответить на звонок и отправить им помощь».⁴² Нынешняя политика Варшавы по модернизации армии и развитию оборонительной инфраструктуры полностью укладывается в вышеописанную логику и осуществляется в соответствии с генеральной линией Североатлантического Альянса. В то же время, как справедливо отмечают некоторые эксперты, обострение отношений между Россией и Западом сопровождается ростом чрезмерной зависимости внешнеполитического курса Варшавы от политической и экономической поддержки США, что создает дисбаланс в двусторонних отношениях и дополнительные риски втягивания Польши в непреднамеренную конфронтацию.⁴³

С точки зрения восприятия риска Польшу следует отнести к группе государств, не склонных к риску (risk-averse state).

Такая стратегическая культура во многом объясняется историческим опытом и отношением Польши к защите суверенитета и территориальной целостности. На протяжении всей истории страна неоднократно попадала в сферу влияния других держав даже вопреки наличию в ряде случаев односторонних гарантий безопасности. Именно поэтому, делая выбор между максимизацией выгоды и минимизацией совокупных рисков, Варшава неизменно отдает предпочтение последнему, что характерно для государств, чувствительных к риску.⁴⁴

Характеристика геополитического положения Польши (2026 г.)	
Параметры анализа	Оценка
Доминирующая логика поведения государства на международной арене	Неореализм

⁴² Там же, с. 205.

⁴³ Истомина И.А., Левченко А.В. Меняющаяся роль военно-политических альянсов после холодной войны // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика 2024. №1. С. 58-59.

⁴⁴ Истомина И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект Пресс, 2025. - С. 176-177.

Типология государства по степени влияния на международную среду	Региональная держава среднего уровня
Типология государства по отношению к существующему международному порядку	Держава статус-кво с ярко выраженными амбициями регионального лидерства
Типология государства по степени восприятия риска	Несклонные к риску (risk-averse state)
Основная внешнеполитическая стратегия	Сдерживание посредством недопущения (deterrence by denial)

Таблица 1. Общая характеристика геополитического положения Польши в 2026 г. Источник составлено автором по материалам исследования.

Таким образом, современный подход Польши к оцениваю международной обстановки и своей геополитической роли подвержен влиянию разнообразных факторов: от географических до исторических, от концептуальных до практических. В эпоху международной нестабильности, подпитываемой как прямыми конфликтами между региональными игроками, так и опосредованным соперничеством великих держав, Варшава сделала стратегический выбор в пользу секьюритизации национальной безопасности. Это повлекло за собой не только форсированную милитаризацию, но и активизацию дискуссии о необходимости размещения ядерного оружия на польской территории.

Глава 2. Анализ возможностей и последствий потенциального появления в Польше ядерного оружия.

*«Именно потому, что атомная бомба стала такой страшной, она может привести к миру»
Из открытого письма Нильса Бора к ООН, 1950 г.*

На фоне беспрецедентного кризиса в отношениях России и Запада, а также роста рисков прямой эскалации в польских экспертных и внешнеполитических кругах вновь вернулись к обсуждению идеи «собственного атомного проекта».⁴⁵ Современные ядерные амбиции Варшавы отчетливо прослеживаются при анализе положений Стратегии национальной безопасности от 2020 г., в которой подчеркивается стремление страны принимать все более активное участие в формировании политики ядерного сдерживания Североатлантического Альянса.⁴⁶ Данная мысль получила дальнейшее развитие в Рекомендациях к Стратегии национальной безопасности от 2024 г., в которых сказано, что «Польша более не считает себя скованной ограничениями Основополагающего Акта Россия – НАТО». Условия данного Акта – отказ НАТО от дополнительного размещения в новых странах-членах существенных боевых сил, ядерного оружия и инфраструктуры для его развертывания – всегда воспринимались польским руководством как несправедливые ограничения, подрывающие безопасность страны. Отказ Польши от соблюдения положений Основополагающего Акта свидетельствует о наличии у руководства страны политической воли к дальнейшему обсуждению возможного появления ядерного оружия на польской территории.

Тем не менее, рассматривая ядерные амбиции Польши, необходимо сделать одну существенную оговорку: на момент 2026 г. Варшава все еще рассматривает именно конвенциональное, а не ядерное сдерживание в качестве первоочередного инструмента поддержания собственной безопасности. В пользу этого довода говорят бюджетные сводки: в 2026 г. Польша планирует выделить около 4,8% ВВП на оборону, больше, чем любой другой европейский член Альянса.⁴⁷ Отдельно стоит отметить растущие расходы на поддержание сил территориальной обороны страны: в 2026 г. запланировано выделить

⁴⁵ Słowa Nawrockiego obiegły światowe media. „Nie jest już niezawodnym partnerem” // Polsatnews. 15.02.2026. URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2026-02-15/slowa-nawrockiego-w-polsat-news-obiegly-media/> (accessed 22.03.2026)

⁴⁶ Strategia bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej // Government.pl. 2020. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/Strategia_Bezpieczenstwa_Narodowego_RP_2020.pdf (accessed 17.02.2026)

⁴⁷ Budżet obronny Polski na 2026 rok // Portal Militarny.pl. 2026. URL: <https://portalmilitarny.pl/artykuly/budzet-obronny-polski-na-2026-rok/> (accessed 17.02.2026)

около 4,45 млрд. злотых, что на 9,3% выше, чем год назад. Столь ярко выраженный акцент польских властей на модернизации конвенциональных сил сдерживания, особенно на фоне все чаще возобновляющихся дискуссий о ядерных амбициях Варшавы, заслуживает более детального рассмотрения.

2.1. Конвенциональное сдерживание Республики Польша: концептуальные, инфраструктурные и материальные возможности.

«Нам нужно еще два года, и тогда польская армия станет самой сильной в Европе». Именно так в 2023 г. ныне уже бывший министр национальной обороны Республики Польша Мариуш Блашак высказался о последствиях польской политики модернизации вооруженных сил.⁴⁸ Руководство страны видит в активных, порой даже фанатичных, темпах милитаризации способ не только обеспечить реализацию национальных геополитических амбиций, но и закрепить за Польшей место одного из важнейших военно-политических союзников США в Европе. В отличие от аналогичных процессов, протекающих в других странах, польский сценарий отличается высокой степенью осознанности, проявляющейся в хеджировании рисков: параллельно с закупками иностранных образцов вооружений, в первую очередь из США, Республики Корея и ряда европейских стран, правительство страны активно развивает национальный ВПК, внедряя военные разработки союзников в производство, что позволяет не только поддерживать необходимую конкурентную среду на внутреннем рынке, но и частично нивелировать последствия внешней зависимости в данной области.

Ключевые векторы эволюции польских вооруженных сил получили свое закрепление в программном документе «Развитие ВС Республики Польша в 2025-2039 гг.». В данном документе содержатся семь принципов, которые задают направление для дальнейшего развития вооруженных сил страны. Среди них можно отдельно выделить стремление увеличить численность вооруженных сил страны до 500 тыс. человек к 2039 г.; повысить их оперативную совместимость с вооруженными силами других стран НАТО; создать интегрированную противоракетную, противовоздушную и противодроновую оборону на всей территории страны; продолжить развитие высокоточных систем для поражения целей в глубине территории потенциального противника; а также обеспечить дальнейшее внедрение ИИ в управленческие и аналитические процессы в рамках вооруженных сил. Финансовую основу польского военного строительства составляют как

⁴⁸ Błaszczak: potrzebujemy dwóch lat i Wojsko Polskie będzie najsilniejszą armią lądową w Europie // Defence24. 12.04.2023. URL: <https://defence24.pl/polityka-obronna/blaszczak-potrzebujemy-dwoch-lat-i-wojsko-polskie-bedzie-najsilniejsza-armia-ladowa-w-europie> (accessed 22.03.2026)

средства из бюджета страны и Фонда поддержки Вооруженных сил (FWSZ – Fundusz wsparcia sił zbrojnych), так и средства, выделяемые с недавнего времени Польше в рамках европейской программы совместных закупок вооружения SAFE (Security Action for Europe).⁴⁹ Динамика роста польских расходов на оборону свидетельствует о ежегодном абсолютном приросте в 31,9 млрд zł (0,65% ВВП ежегодно), что вывело Польшу в лидеры среди стран НАТО (таб. 2). В случае сохранения подобного тренда Польша сможет выйти на показатели 5,48-6,13% ВВП уже к 2027-2028 гг.⁵⁰ При этом основной объем инвестиций в рамках модернизации традиционно приходится на три компонента: сухопутные войска (прежде всего бронетанковые), система ПВО и арсенал боеприпасов.

Год	Общие оборонные расходы, млрд zł	Процент от ВВП (%)
2022	~68,4 млрд zł	~2,23 %
2023	~111,2 млрд zł	~3,27 %
2024	~ 134 млрд zł	~ 4,2%
2025	186,6 млрд zł	4,7%
2026	201 млрд zł (запланировано)	~ 4,83%

Таблица 2. Расходы на оборону Республики Польши 2022-2026 (млрд zł, % ВВП). Источник составлено автором по материалам исследования.

Локомотивом военно-технической модернизация Сухопутных войск Республики Польша выступают бронетанковые войска.

В «Плане технической модернизации вооруженных сил на 2021-2035 гг.»⁵¹ обозначены четыре ключевые программы, которые к 2026 г. были почти полностью реализованы. Первая из них касается модернизации танков немецкого семейства Leopard. С 2015 г. польские машины версии Leopard 2A4 начали обновлять до стандарта Leopard 2PL. В отличие от предшественника, новая модификация получила усиленную модульную

⁴⁹ Цель программы заключается в оказании дополнительной финансовой поддержки странам в рамках совместных проектов по закупке военной техники и укреплению промышленной базы ЕС. Реализуется на кредитной основе.

⁵⁰ Заявленная польским правительством цель достичь к 2026 г. потолка в 5% ВВП является политической целью. С учетом динамики экономического развития страны, низком уровне демографии, а также дефицитом бюджета удержаться хотя бы на уровне 4,5% ВВП уже представляется крайне сложным для польского руководства.

⁵¹ Modernizacja techniczna SZRP // Government.pl. 2025. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/modernizacja-techniczna-szrp> (accessed 17.02.2026)

защиту корпуса и башни, а также цифровую систему наблюдения. К марту 2024 г. в польских бронетанковых войсках уже насчитывалось 62 единицы усовершенствованных танков Leopard 2PL. Всего на службу Сухопутных войск страны должно поступить 142 образца танков данной модификации.⁵² В рамках второй программы происходит процесс замены советского танкового парка, который в Польше представлен в основном боевыми танками семейства Т-72. Первоначально предполагалось провести их модернизацию до версии Т72М1R, общее количество которых к 2025 г. должно было составить 230 машин.⁵³ Однако впоследствии, ввиду заключения контрактов на поставку американских основных боевых танков семейства Abrams и южнокорейских танков семейства К2, необходимость в этом отпала.⁵⁴ Именно американские и южнокорейские образцы сегодня составляют основу польских бронетанковых войск. В 2021 и 2023 гг. были заключены контракты на поставку танков Abrams версии M1A2 SEPv3 и M1A1 FEP (Firepower Enhancement Package). Параллельно были заключены соглашения с правительством Республики Корея на поставки танков K2 Black Panther, которые с 2026 г. предполагается модернизировать до версии K2PL. На начало 2026 г. на вооружении Польши уже стояли не менее 140-160 танков Abrams M1A2 SEPv3 (из запланированных 250), 116 M1A1 FEP (из запланированных 116), а также 180 K2 Black Panther (из запланированных 180).

Значительного прогресса удалось достичь польскому ВПК в сфере производства бронетранспортеров. На момент 2026 г. в польских вооруженных силах активно используются созданные на национальной базе колесные БМП семейства Rosomak (около 500-600 единиц) и Borsuk (15 единиц + 3 к концу 2026 г.)⁵⁵, а также колесные БРМ LOTR Kleszcz (в рамках рамочного соглашения 2026-2035 гг. предполагается осуществить поставку 286 единиц данной техники).⁵⁶ Большую популярность также приобрели южнокорейские образцы: на их основе польским конструкторам удалось создать легкие разведывательные колесные бронированные машины LPR Legwan, чье количество на начало 2026 г. оценивается в 30-40 единиц. Все вышеупомянутые образцы призваны заменить устаревшие советские образцы: БМП-1 и БРДМ-2.

⁵² Wojsko Polskie odegrało kolejne Leopard 2 PL // Defence24. 10.01.2024. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/wojsko-polskie-odebralo-kolejne-leopard-2pl> (accessed 22.03.2026)

⁵³ Основное отличие версии танка Т72М1R от своего предшественника кроется в наличии инфракрасной системы наведения, которая позволяет поражать цели, обладающие высокой степенью скрытности.

⁵⁴ Сегодня советские танки модернизированной версии Т72М1R и польские танки PT-91 Twardy в основном идут на экспорт ВСУ.

⁵⁵ Центр анализа мировой торговли оружием. ВС Польши получили первую партию БМП Borsuk // Armstrade. 09.12.2025. URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2025/1209/072888939/detail.shtml> (дата обращения 22.03.2026)

⁵⁶ Польские военные закупают разведывательные бронемашины LOTR Kleszcz отечественного производства // Topwar. 15.08.2024. URL: <https://topwar.ru/248274-polskie-voennye-zakupajut-razvedyvatelnye-bronemashiny-lotr-kleszcz-otechestvennogo-proizvodstva.html> (дата обращения 22.03.2026)

В спектре передовых артиллерийских систем польские национальные разработки, скорее, представлены как исключение. В сфере реактивных систем залпового огня отставание польского ВПК прослеживается довольно отчетливо. На момент 2026 г. на вооружении Сухопутных войск представлены в основном американские РСЗО M142 HIMARS (20-30 рабочих боевых ПУ)⁵⁷, развернутые как на оперативном, так и на тактическом уровне; и южнокорейские РСЗО K239 Chunmoo K-LMRS (около 40-48 рабочих боевых ПУ), чьи технико-тактические характеристики схожи с американскими образцами.⁵⁸ Польские системы представлены лишь 122-мм РСЗО WR-40 Langusta, являющимися модернизированными советскими БМ-21 «Град».⁵⁹ По состоянию на 2018 г., всего на вооружении Сухопутных войск Польши находится 75 единиц РСЗО WR-40 Langusta, новой информации о дополнительных поставках не поступало. Что касается самоходной артиллерии, она представлена польскими пушками-гаубицами Krab калибра 155-мм (порядка 100-120 единиц на момент 2026 г.), активно поставляемыми ВСУ; и южнокорейскими 155-мм самоходными пушками-гаубицами K9A1 Thunder (около 218 единиц). С 2026 г. планируется создать польско-южнокорейский консорциум для модернизации южнокорейских образцов под польские реалии, обсуждаются планы передачи южнокорейских технологий польскому ВПК для производства усовершенствованных систем K9PL внутри страны. На вооружении Сухопутных войск также присутствуют самоходные 120-мм автоматические минометы M120K Rak, заменившие устаревшие советские 122-мм самоходных гаубицы «Гвоздика».⁶⁰ По состоянию на 2023 г. количество минометов M120K Rak в Сухопутных войсках Польши оценивается в 98 единиц.

Противотанковое ракетное вооружение представлено американскими и израильскими образцами. В случае с первыми речь идет о ПТРК Javelin с ракетами FGM-148F Javelin, способными поражать как наземные, так и маловысотные цели.⁶¹ Ракеты оборудованы автономной головкой самонаведения, обеспечивающей быстрое

⁵⁷ Заключенное в 2019 г. соглашение подразумевает поставку учебных и боевых ПУ HIMARS в купе с боевыми управляемыми ракетами GMLRS, поражающими цель с использованием GPS-наведения на расстоянии более 70 км., а также баллистическими ракетами ATACMS с дальностью полета до 300 км. Однако по состоянию на 2025 г., баллистические ракеты все еще не поступили на вооружение польской армии.

⁵⁸ Основное отличие южнокорейской системы от американской заключается в огневой мощи и используемых боеприпасах. Южнокорейская K239 Chunmoo обеспечивает вдвое большую плотность огня 227-мм ракетами (12 против 6 ракет за залп) и отличается расширенной номенклатурой калибров - от 130 до 600 мм.

⁵⁹ Army Technology. Langusta WR-40 Rocket Launcher // Army Technology. 12.11.2012. URL: <https://www.army-technology.com/projects/langusta-wr-40-rocket-launcher/?cf-view> (accessed 22.03.2026)

⁶⁰ Raki w komplecie. Do armii trafiło ponad 120 moździerzy. Są chwaline na Ukrainie // Forsal. 30.11.2024. URL: <https://forsal.pl/kraj/bezpieczenstwo/artykuly/9679327,raki-w-komplecie-do-armii-trafilo-ponad-120-mozdzierzy-sachwalonen.html#:~:text=Do%20armii%20dotar%20ostatni%20zamówiony,dziś%20otrzymaliśmy%20ich%20po nad%20120> (accessed 22.03.2026)

⁶¹ ПТРК FGM-148 Javelin: чем он хорош и чем плох // Topwar. 05.09.2020. URL: <https://topwar.ru/174669-chem-horosh-i-chem-ploh-ptrk-fgm-148-javelin.html> (accessed 22.03.2026)

самостоятельное наведение после выстрела. Израильские системы представлены ПТУР Spike-LR Dual, чьи тактико-технические характеристики схожи с американскими образцами.⁶² Какое-то время польское правительство вынашивало планы по созданию польско-британских колесных систем истребителей танков Ottokar-Brzoza с британскими управляемыми ракетами Brimstone класса «воздух-земля», дальность полета которых составляет до 12 км. Однако к 2026 г. процесс подписания соглашения между двумя странами был приостановлен с целью конкретизации условий.⁶³

На вооружении сухопутных войск Республики Польша также состоят вертолеты армейской авиации. Ведущие позиции в данном сегменте вновь держат американские образцы – AH-64E Apache, контракт на поставку которых был заключен в 2023 г.⁶⁴ Важно уточнить, что в настоящий момент все вертолеты AH-64E Apache находятся в Польше на арендной основе.⁶⁵ Первые образцы заказанных машин, общее число которых к 2032 г. должно составить 96 единиц, придут в страну лишь в 2028 г., что сделает Польшу вторым по величине оператором этих вертолетов после США.⁶⁶ Вооружение вертолетов AH-64E Apache представлено противотанковыми ракетами класса «воздух-поверхность» семейства Hellfire. Помимо вертолетов AH-64E Apache, американская военно-промышленная корпорация Lockheed Martin подписала соглашение с польской стороной на поставку многоцелевых вертолетов S70i Black Hawk International. Сегодня в польских войсках специального назначения Grom имеется всего 8 единиц данной техники.

Военно-техническая модернизация Сухопутных войск Республики Польша в XXI в.		
Параметры модернизации	Состояние на 2025 г.	Примечания и контекст
	Танки немецкого семейства Leopard (Leopard 2A4, Leopard 2A5, Leopard 2PL)	

⁶² Многоцелевой ракетный комплекс Spike-LR // Missilery Info. 2026. URL: <https://missilery.info/missile/spike-lr> (дата обращения 22.03.2026)

⁶³ Ottokar-Brzoza w zawieszeniu // Zbrojna.pl. 28.01.2026. URL: <https://polska-zbrojna.pl/home/articleshow/45615?t=Ottokar-Brzoza-w-zawieszeniu#:~:text=Zgodnie%20z%20planami%20Sztabu%20Generalnego%20Wojska%20Polskiego,mia%C5%82y%20by%C4%87%20niszczyciele%20czo%C5%82g%C3%B3w%20o%20kryptonimie%20Ottokar%20Brzoza> (accessed 22.03.2026)

⁶⁴ US Defense Security Cooperation Agency. News Release. Poland- AH-64E Apache Helicopters // Media Defense. 21.08.2023. URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/09/2003604077/-1/-1/0/PRESS%20RELEASE%20-%20POLAND%2023-48%20CN.PDF> (accessed 22.03.2026)

⁶⁵ Арендные у США вертолеты Apache доставлены в Польшу // Interfax. 30.10.2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1055577> (дата обращения 22.03.2026)

⁶⁶ Основное преимущество данных вертолетов кроется в их способности осуществлять интегрированное управление БПЛА, которые обеспечивают расширенное изображение окружающей обстановки.

Основные боевые танки	Танки советского семейства Т-72 (Т-72М1Р)	Поставляются в основном Украине
	Танки польского семейства РТ-91 Twardy	Поставляются в основном Украине
	Танки американского семейства Abrams (M1A2, M1A1)	
	Танки южнокорейского семейства K2 (K2 Black Panther, K2PL)	
Боевые машины пехоты	Колесные боевые бронированные машины семейства Rosomak (KTO Rosomak, Rosomak Long)	
	Легкие разведывательные колесные бронированные машины LPR Legwan	
	Боевые машины пехоты Borsuk	Замена устаревших БМП-1
	Колесные боевые разведывательные машины LOTR Kleszcz	Замена устаревших советских БРДМ-2
Ракетные войска и артиллерия	Польская 155-мм. самоходная артиллерийская установка Krab	Поставляются в основном Украине
	Самоходные 120-мм автоматические минометы M120K Rak	
	Южнокорейская 155-мм. Самоходная пушка-гаубица K9A1 Thunder	С 2026 г. планируется создать польско-южнокорейский консорциум для модернизации южнокорейских образцов под польские реалии
	Самоходные 120-мм автоматические минометы M120K Rak	
	Американские системы РСЗО M142 HIMARS	

	Южнокорейские РСЗО K239 Chunmoo K-LMRS 122-мм польская РСЗО WR-40 Langusta ПТРК Javelin (ПУ + ПТУР FGM-148F Javelin) Израильская ПТУР Spike- LR Dual Польско-британская программа по созданию самоходных истребителей танков Ottokar-Brzoza	Замена советских 122-мм самоходных гаубиц «Гвоздика»
Вертолеты армейской авиации	Американские вертолеты AH-64E Apache Американские многоцелевые вертолеты Lockheed Martin S-70i Black Hawk International	Реализуется как замена российских ударных вертолетов Ми-24 В настоящий момент используется лишь в специальных войсках Grom

Таблица 3. Военно-техническая модернизация Сухопутных войск Республики Польша в XXI в. Источник составлено автором по материалам исследования.

В структуре Военно-воздушных сил Польши в XXI в. доминирующее положение занимают американские истребители, выступающие в роли ключевого компонента ударной авиации.

Первые американские истребители класса F-16 появились на территории Польши в рамках программы Peace Sky в 2006 г.: самолеты поставлялись как в одноместном (F-16C), так и двухместном учебно-боевом варианте (F-16D). В 2020 г. Польша заключила контракт на поставку малозаметных усовершенствованных американских истребителей пятого поколения F-35A Block 4 Lightning II. Истребители данной модели сертифицированы для применения ядерного оружия, а именно – термоядерных бомб B61-12.⁶⁷ Они способны нести полезную нагрузку в виде дальнобойных крылатых ракет класса «воздух-поверхность» AGM-158 JASSM-ER⁶⁸ и противокорабельных ракет LRASM.⁶⁹ Однако факт

⁶⁷ Пентагон сертифицировал F-35A на применение ядерного оружия // ТАСС. 08.03.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20189871> (дата обращения 22.03.2026)

⁶⁸ Дальность полета данной ракеты составляет почти 1000 км. Ракета предназначена для поражения высокозащищенных целей вне зоны действия ПВО.

⁶⁹ Дальность полета противокорабельной ракеты LRASM зависит от высоты и скорости пуска. При сбросе с высоты более 10 км, ракета способна преодолеть до 930 км. при пуске с меньших высот – от 350 до 550 км.

приобретения Польшей американских истребителей пятого поколения не означает отказ от авиапарка F-16. С 2025 г. польские F-16 проходят масштабную модернизацию до версии F-16V Block 72, которая предусматривает установку усовершенствованных систем обнаружения и радиоэлектронной борьбы.⁷⁰ Всего на момент 2026 г. на вооружении польских ВВС имеется около 8-10 единиц F-35A Block 4, 32 единицы F-16C, 16 единиц F-16D. Параллельно в 2022 г. Министерство национальной обороны Республики Польша заключило соглашение с южнокорейской компанией на поставку легких самолетов FA-50 Fighting Eagle, призванных заменить устаревшие МиГ-29 и Су-22.⁷¹ По своим летно-техническим характеристикам южнокорейские образцы схожи с американскими F-16C/D.⁷² Сегодня 12 единиц FA-50 Fighting Eagle уже переданы ВВС Польши, к 2027 г. ожидается поставка дополнительных 36 образцов FA-50 Fighting Eagle Block PL. Отдельного внимания также заслуживает решение польских властей о покупке в 2023 г. двух шведских самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления Saab 340 AEW&C, радар которых действует на максимальную дальность 450 км. До этого самолетов подобного типа никогда не было на вооружении ВВС Польши.

Отдельно стоит рассмотреть польский арсенал беспилотных летательных аппаратов. Вопрос развития военных беспилотных летательных систем уже давно обсуждается как в Польше, так и в других европейских государствах. В течение 2025 г. на заседаниях Еврокомиссии представители Польши, заручившись поддержкой ряда стран, активно лоббировали принятие проекта «Стена дронов», направленного на создание общей сети отслеживания беспилотников и их подавления в случае нарушения воздушного пространства ЕС.⁷³ Предполагается, что создаваемая инфраструктура позволит европейским странам более рационально подходить к нейтрализации угроз БПЛА. Однако сегодня приходится констатировать, что проект «Стена дронов» в краткосрочной

Ключевой особенностью ракеты этого образца является способность действовать автономно без постоянного внешнего целеуказания.

⁷⁰ F-16 последней модификации: преимущества модели Block 70/72 // Topwar. 03.07.2023. URL: <https://topwar.ru/220714-f-16-poslednej-modifikacii-preimuschestva-modeli-block-70-72.html> (accessed 22.03.2026)

⁷¹ Самолеты планируют поставлять как в боевом, так и учебном вариантах.

⁷² Польша получит 48 легких истребителей FA-50 Fighting Eagle // НОЗС. 21.09.2022. URL: <https://dfnc.ru/aviaczia/polsha-poluchit-48-legkih-mnogotselovyh-istrebitelej-fa-50-fighting-eagle/> (accessed 22.03.2026)

⁷³ Стена против дронов». Лидеры ЕС обсуждают на саммите в Дании, как защититься от России // BBC. 01.10.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/c9v73dyym11o> (дата обращения 22.03.2026)

перспективе вряд ли будет реализован ввиду отсутствия необходимого финансового и технологического капитала.

Тем не менее польское внешнеполитическое руководство не перестает в одностороннем порядке развивать собственный парк беспилотных аппаратов. Первоначально акцент был сделан на миниатюрные разведывательные БПЛА весом не более 15 кг. Начиная с 2010 г., в Вооруженных силах Польши стал активно использоваться польский миниатюрный БПЛА FlyEye. Беспилотник способен работать на дистанции до 50 км от оператора и запускается с рук. Он представляет самую многочисленную беспилотную авиационную систему в вооруженных силах Польши.⁷⁴ Впоследствии, начиная с 2018 г., в страну начали поставлять норвежско-американские миниатюрные разведывательные БПЛА PD-100 Black Hornet.⁷⁵ Эта модель может использоваться на расстоянии до 2 км. от оператора и предназначена для выполнения тактических боевых задач. В 2021 г. было положено начало национальной программе Wizjer, предполагавшей поставку польских миниатюрных разведывательных дронов с предельной дальностью полета до 35 км.⁷⁶

В отличие от миниатюрных БПЛА, сегмент беспилотных систем класса LALE (Low Altitude, Long Endurance – малая высота, большая продолжительность полета) развит слабо. Единственными используемыми моделями остаются американский тактический БПЛА малой дальности ScanEagle D и американский тактический БПЛА малой дальности RQ-21A BlackJack. Польские национальные разработки в этом сегменте, воплощенные в тактическом БПЛА малой дальности Orlik, так и не были реализованы до конца ввиду неудачных летных испытаний.⁷⁷

Ситуация с тактическими и оперативными БПЛА средней и большой дальности класса MALE (Medium-Altitude Long-Endurance – средняя высота, большая продолжительность полета) выглядит более оптимистично. В 2021 г. Варшава заключила контракт на поставку турецких тактических разведывательно-ударных БПЛА средней дальности Bayraktar TB2 с дальностью полета от 150 до 300 км. Вместе с ними польская сторона также приобрела турецкие высокоточные планирующие авиабомбы с лазерным

⁷⁴ Wojsko kupiło drony rozpoznawcze // Defence24. 24.10.2024. URL: <https://defence24.pl/przemysl/wojsko-kupilo-drony-rozpoznawcze> (accessed 22.03.2026)

⁷⁵ Польша вооружается малыми беспилотниками // Евразия эксперт. 11.10.2024. URL: <https://eurasia.expert/polsha-vooruzhaetsya-malymi-bespilotnikami/> (дата обращения 22.03.2026)

⁷⁶ Ministerstwo Obrony Narodowej. Bezzałogowce WIZJER // Gov.pl. 2025. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/bezalogowce-wizjer> (accessed 22.03.2026)

⁷⁷ Досье: тактические беспилотники малой дальности Войска Польского // Евразия эксперт. 23.10.2024. URL: <https://eurasia.expert/dose-takticheskie-bespilotniki-maloy-dalnosti-voyska-polskogo/> (дата обращения 22.03.2026)

наведением МАМ-С и МАМ-Л, предназначенные для поражения легкобронированной и тяжелой техники соответственно. В 2022 г. Варшава заключила контракт с американской компанией на поставку разведывательно-ударных БПЛА дальнего действия MQ-9A Reaper с увеличенной дальностью полета (до 2 600 км.). Американские беспилотники способны нести полезную нагрузку в виде ракет класса «воздух-земля» семейства Hellfire, британских противотанковых ракет Brimstone, а также американских высокоточных управляемых бомб GBU-38 JDAM. В 2024 г. польскому руководству удалось договориться о поставках американских разведывательно-ударных БПЛА MQ-9B SkyGuardian, обладающих еще большей продолжительностью полета, а также полезной нагрузкой.⁷⁸ Отдельно стоит отметить дроны-камикадзе, которые с 2021 г. представлены в Польше в виде барражирующих боеприпасов семейства Warmate с осколочно-фугасной, противотанковой и термобарической боевой частью. В настоящий момент была завершена работа по модернизации этих дронов до версии Warmate 5.0, считающейся аналогом российского барражирующего боеприпаса «Ланцет». Обновленную версию отличает большая боевая нагрузка (около 5 кг). Уже сейчас она представлена на вооружении Индии, Грузии, Польши, Турции, Украины и Южной Кореи.⁷⁹

Военно-техническая модернизация Военно-воздушных Сил Республики Польша в XXI в.		
Параметры модернизации	Состояние на 2025 г.	Примечания и контекст
Многоцелевые истребители	Американские истребители пятого поколения F-35A Block 4 Lightning II	Поставки реализуются в рамках программы «Гарпия» (Harpia). Способны нести ядерное оружие.
	Южнокорейский боевые самолеты FA-50 Fighting Eagle	Призваны заменить российские МиГ-29 и Су-22, которые польское руководство передало Украине.
	Американские истребители	

⁷⁸ Polska kupiła amerykańskie bezzałogowce MQ-9B SkyGuardian // Strefa Obrony. 2024. URL: <https://strefaobrony.pl/polska-kupila-amerykanskie-bezzalogowce-mq-9b-skyguardian/ar/c1p2-27083633> (accessed 22.03.2026)

⁷⁹ Досье: тактические и оперативные БПЛА средней и большой дальности Войска Польского // Евразия эксперт. 08.11.2024. URL: <https://eurasia.expert/dose-takticheskie-i-operativnye-bpla-sredney-i-bolshoy-dalnosti-voyska-polskogo/> (дата обращения 22.03.2026)

	F-16C/D	Идет процесс модификации до версии F-16V Block 72
Разведывательная авиация	Шведские самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления Saab 340 AEW&C	Самолеты подобного типа впервые поступили на вооружении ВВС Польши в 2023 г.
Военно-транспортная авиация	Американский военный транспортный самолет C-130 Hercules	
БПЛА	Миниатюрные БПЛА (в основном разведывательного типа) Польский миниатюрный разведывательный БПЛА Wizjer Норвежско-американский миниатюрный разведывательный БПЛА PD-100 Black Hornet. Польский миниатюрный разведывательный БПЛА мини-класса FlyEye БПЛА класса LALE Американский тактический БПЛА малой дальности ScanEagle D Американский тактический БПЛА малой дальности RQ-21A BlackJack. Польский тактический БПЛА малой дальности Orlik. БПЛА класса MALE Турецкий тактический разведывательно-ударный БПЛА средней дальности Bayraktar TB2 Американский разведывательно-ударный БПЛА дальнего действия MQ-9A Reaper	Поставка БПЛА класса MALE реализуется в рамках программ Gryf и Zefir

	Американский разведывательно-ударный БПЛА MQ-9B SkyGuardian	
	Польские дроны-камикадзе в виде барражирующих боеприпасов семейства Warmate	

Таблица 4. Военно-техническая модернизация Военно-воздушных Сил Республики Польша в XXI в. Источник составлено автором по материалам исследования.

Процесс модернизации польских ВМС на современном этапе олицетворяют две программы: программа Orka («Касатка»), направленная на развитие военного подводного флота, и программа Miecznik («Рыба-меч»), нацеленная на обновление военного надводного флота. Реализация вышеупомянутых программ отражает долгосрочную внешнеполитическую стратегию Польши по увеличению внешнеполитического веса в Балтийском регионе.

Программа «Miecznik», направленная на развитие военного надводного флота, была запущена еще в 2012 г., однако приобрела четкие предметные очертания лишь в 2020 г., когда Министерство национальной обороны Польши приняло решение кардинально модернизировать состав военно-морских сил.⁸⁰ В 2021 г. консорциум «PGZ-Miecznik» и Министерство национальной обороны заключили контракт на поставку трех надводных ракетных фрегатов.⁸¹ По истечении двухгодичных консультаций в 2023 г. в качестве базовой платформы была выбрана британская Arrowhead 140, разработанная компанией Babcock. Первый ракетный фрегат типа Miecznik планируется спустить на воду летом 2026 г., а его постановка на боевое дежурство состоится в 2028 г., оставшихся двух – в срок до 2032 г.⁸² Предполагается, что поставляемые фрегаты будут оснащены вооружением и боевыми системами, предназначенными как для отражения воздушного нападения, в том числе, крылатых и баллистических ракет, так и для уничтожения надводных и подводных целей.⁸³

На данный момент о системе вооружения польских фрегатов Miecznik известно немного. Есть информация, что на фрегатах планируется размещение пусковых установок

⁸⁰ Fregaty typu Miecznik będą wielozadaniowymi «końmi roboczymi» polskiej floty // Onet. 19.12.2025. URL: <https://www.onet.pl/informacje/nowa-technika-wojskowa/fregaty-typu-miecznik/xwv9r38,30bc1058> (accessed 22.03.2026)

⁸¹ Fregaty z programu MIECZNIK // Gov.pl. 2025. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/miecznik-dla-marynarki-wojennej-rp> (accessed 22.03.2026)

⁸² Miecznik nabiera kształtów. Polska Grupa Zbrojeniowa informuje: ORP Wicher zostanie zwodowany w 2026 roku // Gazeta Morska. 05.08.2025. URL: <https://gazetamorska.pl/wiadomosci/miecznik-nabiera-ksztaltow-polska-grupa-zbrojeniowa-informuje-orp-wicher-zostanie-zwodowany-w-2026-roku,1772#:~:text=Pierwszy%20Miecznik%20bliski%20wodowania,na%20prze%C5%82om%202031/2032%20roku> (accessed 22.03.2026)

⁸³ Poznaliśmy uzbrojenie Mieczników // Zbrojna.pl. 15.12.2023. URL: <https://polska-zbrojna.pl/home/articleshow/40881?t=Poznalismy-uzbrojenie-Miecznikow> (accessed 22.03.2026)

морского базирования, предназначенных для использования польско-британских управляемых зенитных ракет средней дальности семейства CAMM с дальностью полета более 40 км.⁸⁴ Вооружение новых фрегатов, вероятнее всего, также будет представлено норвежской противокорабельной ракетой средней дальности NSM (Naval Strike Missile) с дальностью полета более 180 км и тепловизионной головкой самонаведения, затрудняющей ее обнаружение радаром кораблей.⁸⁵ Помимо всего прочего, оборудование фрегатов может также включать 76-мм итальянские артиллерийские системы Leonardo с дальностью стрельбы до 40 км⁸⁶, а для противолодочной борьбы будут применяться итальянские легкие торпеды MU-90, признанные экспертами одними из лучших в своем классе. Тем не менее, несмотря на столь многообещающий арсенал, на настоящий момент поставки вышеупомянутых систем вооружения еще не начались, что вселяет определенный скепсис по поводу итогового наполнения систем вооружения польских фрегатов.⁸⁷

Рис. 4 Тактико-технические характеристики фрегата *Miecznik* (длина – 138,7 м., ширина – 19,75 м., максимальное водоизмещение – около 7 тыс. тонн, дальность плавания – 8 тыс. морских миль, максимальная скорость – более 26 узлов, крейсерская скорость – 12 узлов). Источник: составлено автором на основе открытых данных.

⁸⁴ CAMM-ER // MBDA. 2024. URL: <https://www.mbd-systems.com/products/force-protection/camm-family/camm-er> (accessed 22.03.2026)

⁸⁵ Mieczniki z innymi rakietami. Zmiany na polskich fregatach (analiza) // Defence24. 10.08.2024. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/mieczniki-z-innymi-rakietami-zmiany-na-polskich-fregatach-analiza> (accessed 22.03.2026)

⁸⁶ Główne armaty dla Mieczników zamówione // 22.01.2024. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/glowne-armaty-dla-miecznikow-zamowione-news-defence24> (accessed 22.03.2026)

⁸⁷ Program “Miecznik” wzmocnieniem marynarki wojennej i branży morskiej // Gospodarka Morska. 07.10.2025. URL: <https://www.gospodarkamorska.pl/program-miecznik-wzmocnieniem-marynarki-wojennej-i-branzy-morskiej-88030> (accessed 22.03.2026)

Что касается программы «Orka», её запуск состоялся в 2014 г., а уже через четыре года было объявлено о проведении тендера на закупку трех дизель-электрических подводных лодок.⁸⁸ К 2025 г. в шорт-листе значились семь проектов из шести государств (Швеция, Республика Корея, Испания, Франция, Германия и Италия). В итоге выбор пал на продукт шведской верфи Saab Kockums A26.⁸⁹ Первую поставку самих подводных лодок планируется реализовать до 2030 г.

Основным вооружением подводных лодок A26 выступают шведские тяжелые торпеды Torped 62. Отличительная особенность шведской модели заключается в возможности одновременного запуска из одной и той же пусковой установки двух управляемых легких торпед Torped 45 и Torped 47 калибра 400 мм. Примечательно, что все перечисленные виды торпед создавались целенаправленно для использования в условиях акватории Балтийского моря.⁹⁰ При этом подводные лодки проекта A26 не совместимы с крылатыми ракетами, однако польская сторона заявила, что в случае необходимости готова заняться их модернизацией с целью приспособления переданных Польше образцов к оружию данного класса.⁹¹ Подобный сценарий представляется вполне возможным, учитывая заверения шведской стороны, что в будущем весь ремонт и техническое обслуживание подводных лодок будут осуществляться исключительно на польских верфях.

⁸⁸ Сейчас на вооружении военно-морских сил Республики Польша находится лишь одна подводная советская лодка «Orzeł», спущенная на воду в 1985 г.

⁸⁹ Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. Rząd finalizuje program Orka – to Szwecja dostarczy nowe okręty podwodne dla Polski // Gov.pl. 2025. URL: <https://www.gov.pl/web/premier/rzad-finalizuje-program-orka---to-szwecja-dostarczy-nowe-okrety-podwodne-dla-polski> (accessed 22.03.2026)

⁹⁰ Lipka R., Czub S. Program okrętów podwodnych ORKA: Strategiczne implikacje dla Marynarki Wojennej RP i przemysłu stocznioowego // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. 2025. P. 73.

⁹¹ Orka po szwedzku. Wybór podwodnego okrętu dla Polski jest tyleż śmiały, co ryzykowny // 21.11.2025. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/2323711,1,orka-po-szwedzku-wybor-podwodnego-okretu-dla-polski-jest-tylez-smialy-co-ryzykowny.read> (accessed 22.03.2026)

Рис. 5 Шведская подводная лодка SAAB Kockums A26, составляющая основу программы «Орка» (предназначение – выполнение боевых задач в прибрежных водах и открытых акваториях; степень автономности – увеличенная благодаря аэробному двигателю Стерлинга; степень скрытности – высокая). Источник: составлено автором на основе открытых данных.

Сам факт выбора шведских подводных лодок вызвал неподдельное удивление у многих польских экспертов: все-таки изначально ключевым критерием для Варшавы выступал именно широкий арсенал вооружений, которым должны обладать подводные лодки выбранного класса. Однако за решением польского руководства касательно приобретения именно шведских моделей стоят сугубо практические соображения. Во-первых, шведский вариант наиболее применим в условиях акватории Балтийского моря, где Польша стремится увеличить свой удельный вес.⁹² Во-вторых, ключевой тактико-технической характеристикой современных шведских подводных лодок выступает высокая степень скрытности, что отличает их от моделей конкурентов.⁹³

⁹² Техничко-тактические характеристики, а также повышенная маневренность шведских подводных лодок Saab Kockums A26 лучше всего отвечают особенностям акватории Балтийского моря, чей рельеф отличается малой глубиной и неровностью морского дна.

⁹³ За шведскими подводными лодками закрепился образ одних из самых скрытных после случая в 2005 г., когда во время учений шведская подводная лодка семейства Gotland незаметно всплыла вблизи американского авианосца USS Ronald Reagan.

Военно-техническая модернизация Военно-морских Сил Республики Польша в XXI в.		
Параметры модернизации	Состояние на 2025 г.	Примечания и контекст
Надводный флот	Польские многоцелевые фрегаты на основе современной британской многоцелевой платформы Arrowhead 140, разработанной компанией Babcock. Шведские корабли радиоэлектронной разведки «Delfin»	Строительство реализуется в рамках программы «Miecznik»
Подводный флот	Шведские дизель-электрические подводные лодки Saab Kockums A26	Строительство реализуется в рамках программы «Orka»

Таблица 5. Военно-техническая модернизация Военно-морских Сил Республики Польша в XXI в. Источник составлено автором по материалам исследования.

Один из самых важных проектов в рамках модернизации вооруженных сил Польши связан с развитием национальной эшелонированной системы ПВО.

Первые польские инициативы в данном направлении были утверждены в 2012 г. и закреплены в «Плане технической модернизации на 2013-2022 гг.». В нем говорилось о создании так называемого «Польского щита» («Tarcza Polski»), то есть системы противовоздушной и противоракетной обороны, способной обеспечить защиту ключевых объектов военной, административной и экономической инфраструктуры.⁹⁴ Сегодня данная система включает в себя три эшелона, названных в честь польских рек: «Pilica» («Пилица») – система ближнего действия (около 5 км); «Narew» («Нарев») – система малой дальности (около 25 км) и «Wisła» («Висла») – система средней дальности (около 100 км).

Система средней дальности «Wisła» состоит из зенитно-ракетных комплексов, способных поражать самолеты, крылатые ракеты и беспилотные системы на дальности до 100 км, а баллистические ракеты – на конечной фазе полета. После оценки всех имевшихся вариантов выбор польской стороны пал в пользу американских систем PATRIOT, контракт на приобретение которых был заключен во время визита президента США Д. Трампа в Польшу в 2017 г. Покупку ЗРК PATRIOT предполагалось осуществлять в два этапа. В рамках первого в Польшу были поставлены две батареи, каждая из которых состоит из двух

⁹⁴ Sektor Obronny. Powietrzna Tarcza Polski – co już mamy i dlaczego wciąż jest tak dużo do zrobienia // Sektor Obronny. 2025. URL: <https://sektorobronny.pl/powietrzna-tarcza-polski-co-juz-mamy-i-dlaczego-wciaz-jest-tak-duzo-do-zrobienia/#Wisla> (accessed 22.03.2026)

огневых взводов, которые, в свою очередь, включают в себя РЛС и четыре ПУ М903.⁹⁵ Одновременно польская сторона также получила ракеты-перехватчики РАС-3 MSE, секторные РЛС и систему боевого управления ПВО и ПРО IBCS (Integrated Battle Command System).⁹⁶ Что касается ракеты-перехватчика РАС-3 производства Lockheed Martin, она предназначена для борьбы с тактическими и оперативно-тактическими баллистическими ракетами путем кинетического поражения (hit to kill).⁹⁷ Официально первый этап развертывания систем PATRIOT в Польше завершился в 2023 г., когда американские ЗРК заступили на боевое дежурство в Варшаве, образовав кольцо ПВО над столицей. Что касается второго этапа, его отправной точкой стало письмо-запрос бывшего министра национальной обороны Республики Польша Мариуша Блащака о закупке Польшей следующих шести батарей ЗРК PATRIOT с новыми РЛС кругового обзора LTADMS (Lower Tier Air and Missile Defense Sensor). Поставки должны быть осуществлены в 2026-2028 гг.

Тем не менее, несмотря на наличие передовых американских ЗРК, польские эксперты признают, что количество имеющихся батарей недостаточно для обеспечения полноценной региональной защиты. Одна огневая часть ЗРК PATRIOT способна нейтрализовать цели, летящие на больших и средних высотах, покрывая при этом территорию площадью около 15 тыс квадратных километров. Следовательно, для защиты всей территории страны от воздушных угроз Польше потребуется минимум 11 таких батарей, на приобретение которых у польского правительства в настоящий момент не хватает финансовых средств. Определенные трудности также вызывает ограниченный набор ЗУР РАС-3, находящийся в распоряжении у Варшавы. Опыт СВО наглядно продемонстрировал, что использовать дорогостоящие ракеты-перехватчики против относительно дешевых БПЛА крайне нерационально. Именно поэтому в 2023 г. в ходе XXXI Международной выставки оборонной промышленности MSPO в Кельце было подписано соглашение о намерениях инициировать работу над польско-британской ракетой семейства CAMM-MR (Common Anti-Air Modular Missile-Medium Range), которая

⁹⁵ Patrioty w pełnej gotowości, polski system opl nie. Pięć lat opóźnienia // Defence24. 18.12.2025. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/patrioty-w-pelnej-gotowosci-polski-system-opl-nie-piec-lat-opoznienia> (accessed 22.03.2026)

⁹⁶ IBCS- передовая американская система управления противовоздушной обороны. Работа системы основана на интеграции всех РЛС и ПУ в единую сеть, позволяющую быстро передавать данные о цели и принимать оперативные меры по ее нейтрализации. Без применения системы IBCS, перехват любой цели осуществляется исходя из технико-тактических характеристик отдельной РЛС батареи ПРО PATRIOT. Таким образом, система IBCS является связующим звеном между системами Wisła, Narew и Pilica.

⁹⁷ Исходя из официальных данных, дальность поражения баллистических целей составляет 50-60 км, а аэродинамических целей- более 100 км.

станет «дешевым» дополнением к ракетам РАС-3.⁹⁸ Сегодня это семейство ракет активно используется не только в рамках системы «Wisła», но и в системах «Pilica» и «Narew».

Jednostka ogniowa systemu Wisła*

Рис. 6 Состав огневого взвода системы «Висла» (четыре ПУ М903А2, электростанция Electrical Power Plant III, две транспортно-заряжающих машины, станция управления огнем ECS, РЛС AN/MPQ-65). Источник: составлено автором на основе открытых данных.

В рамках программы «Narew» предполагалось заменить устаревшие советские самоходные комплексы 2К12М3 «Куб»⁹⁹ и 9К33М2 «Оса»¹⁰⁰ современными зенитно-ракетными системами малой дальности (около 25 км). В 2022 г. министерство национальной обороны заключило контракт с группой компаний PGZ-Narew на закупку первых двух огневых частей ЗРК Narew.¹⁰¹ Этот переходный этап программы получил название «Mała Narew» («Малый Нарев»)¹⁰². В рамках второго этапа с 2027 по 2038 планируется обеспечить поставку дополнительных 138 пусковых установок, адаптированных к использованию усовершенствованной модели ракеты CAMM-ER, а также обеспечить интеграцию систем «Wisła» и «Narew» в одну единую сеть посредством системы IBCS. Несмотря на то, что эксперты отмечают важность системы «Narew» для

⁹⁸ Ранее в 2022 г. Великобритания разместила на территории Польши систему ПВО Sky Sabre малой и средней дальности.

⁹⁹ Данный ЗРК предназначен для поражения целей, максимальная скорость которых не превышает 600 м/с, на дальности от 4 до 23 км

¹⁰⁰ Модернизированная версия ЗРК способна поражать цели на дальности от 12 до 15 км на максимальной высоте 9 км.

¹⁰¹ Каждая огневая часть включала три пусковые установки и восемь ЗУР CAMM.

¹⁰² Pierwsze dostawy systemów przeciwlotniczych «Mała Narew» // Wojsko Polskie. URL: Retrieved from: <https://www.wojsko-polskie.pl/au/articles/aktualnosci/pierwsze-dostawy-systemow-przeciwlotniczych-mala-narew/> (accessed 22.03.2026)

защиты польских группировок Сухопутных войск и различных военных объектов на территории страны, в первую очередь, от разведывательно-ударных беспилотных летательных систем и армейской авиации, она не способна противодействовать угрозам в лице авиабомб с универсальными модулями планирования и коррекции, а также противорадиационным ракетам.

Jednostka ogniowa systemu **Narew***

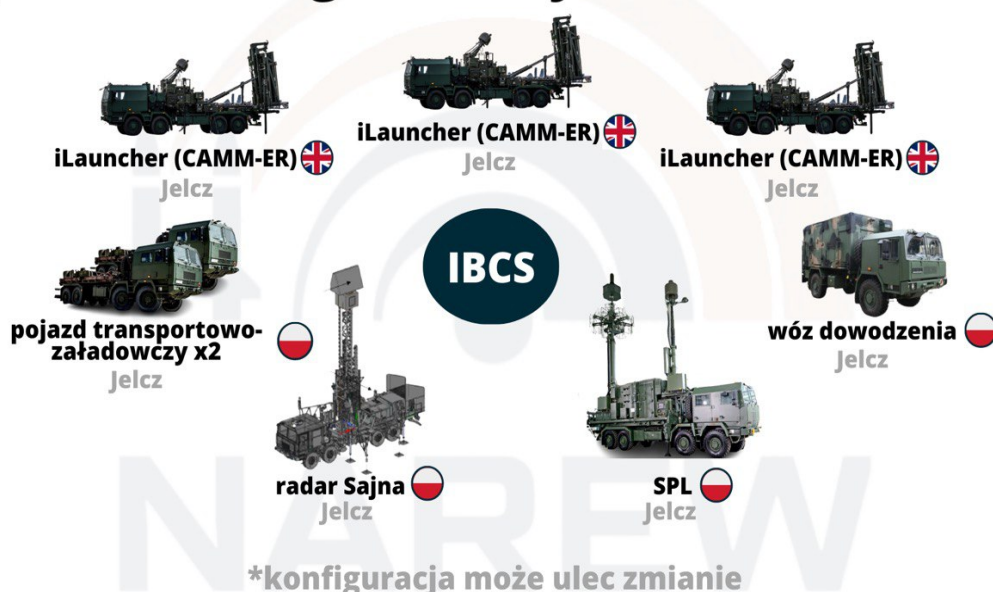

Рис. 7 Состав огневого взвода системы «Нарев» (три ПУ iLauncher с ракетами CAMM-ER, две транспортно-заряжающих машины, РЛС «Сайна», мобильный пункт управления, командно-штабная машина). Источник: составлено автором на основе открытых данных.

Наконец, программа «Pilica» ближнего действия направлена на создание зенитной системы для защиты конкретно польских авиабаз. Основой программы стал зенитный ракетно-артиллерийский комплекс (ЗРАК) ZUR-23 Jodek-G, вооружение которого состоит из спаренных 23-мм советских автоматических пушек 2А14 и двух пусковых установок переносных зенитных ракетных комплексов Grom.¹⁰³ Более современная версия ЗРАК Pilica+, поступающая на вооружение с 2022 г., включает в себя ряд нововведений в части вооружений: зенитные ракеты Piorun¹⁰⁴ и ракеты семейства CAMM.¹⁰⁵ Подобные нововведения увеличили предельную дальность поражения целей до 25 км.

¹⁰³ Ракеты предназначены для поражения воздушных целей на максимальной дальности 5500 м и на высоте от 10 до 3500 м.

¹⁰⁴ Ракеты предназначены для поражения воздушных целей на максимальной дальности 6500 м и на высоте от 10 до 4000 м.

¹⁰⁵ Pilica w linii // Polska Zbrojna. 21.11.2025. URL: <https://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/45200?t=Pilica-w-linii> (accessed 22.03.2026)

Bateria systemu **Pilica+**

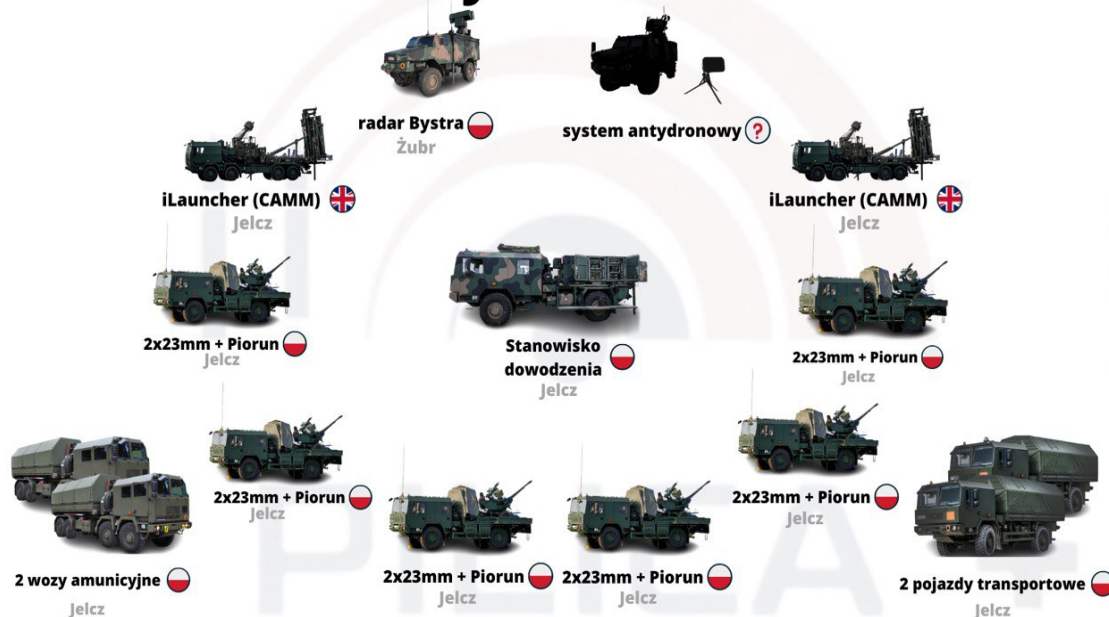

Рис. 8 Состав батареи системы «Пилица+» (две ПУ iLauncher с ракетами семейства САММ, РЛС «Быстра», система противодействия БПЛА, командный пункт, шесть мобильных ПЗРК Перун, две транспортно-заряжающие машины, две транспортные машины). Источник: составлено автором на основе открытых данных.

Структура системы противовоздушной и противоракетной обороны Республики Польша в XXI в.			
Название системы / Структурные характеристики	Система Wisła	Система Narew	Система Pilica/Pilica+
В зависимости от радиуса поражения цели	Система средней дальности (около 100 км)	Система малой дальности (около 25 км)	Система ближнего действия (около 5 км)
Основа системы	ЗРК PATRIOT	ЗРК Narew	ЗРАК Pilica/ ЗРАК Pilica+
Основное вооружения системы	Американские ракеты-перехватчики PAC-3 MSE Британские ракеты CAMM-MR	Британские ракеты CAMM-ER Система боевого управления ПВО и ППРО IBCS (Integrated	Переносные зенитные ракетные комплексы Grom

	Секторные РЛС	Battle System)	Command	Переносные зенитные ракетные комплексы Piorun
	РЛС кругового обзора LTADMS			Британские ракеты семейства SAMM (Pilica+)
	Система боевого управления ПВО и ПРО IBCS (Integrated Battle Command System)			Система боевого управления ПВО и ПРО IBCS (Integrated Battle Command System)

Таблица 6. Структура системы противовоздушной и противоракетной обороны Республики Польша в XXI в. Источник: составлено автором по материалам исследования.

Модернизация вооруженных сил Польши сопровождается многолетним процессом наращивания военной инфраструктуры НАТО в стране.¹⁰⁶ После начала СВО польским властям удалось добиться размещения контингента США и НАТО в стране на постоянной основе: начиная с 2023 г., в Познани базируется первый постоянный гарнизон сухопутных войск США.¹⁰⁷ В 2024 г. в рамках совместных усилий двух стран в деле развития противоракетной обороны НАТО на восточном фланге была открыта база ПВО в Редзиково, которая является ключевым элементом региональной архитектуры ПРО США в Европе. На базе размещен американский наземный комплекс Aegis Ashore с вертикальными универсальными пусковыми установками типа Mk 41 и противоракетами SM-3, способными поражать баллистические ракеты средней дальности.¹⁰⁸ Решение о размещении данного комплекса в Польше существенно повышает градус напряжения в регионе. Это связано, в первую очередь, с потенциальными модификационными

¹⁰⁶ Первые объекты военной инфраструктуры Альянса появились на территории Польши еще в 1999 г. – тогда в Щецине был открыт штаб многонационального корпуса НАТО «Северо-Восток». После присоединения Крыма к России и начала боевых действия на Донбассе страны НАТО решили запустить программу расширенного присутствия в Восточной Европе, принятой на Варшавском саммите НАТО в 2016 г. В рамках нее в Польше появилась многонациональная боевая группа расширенного передового присутствия со штабом в Ожише. Годом ранее в Кракове был открыт Центр передового опыта НАТО по контрразведке, призванный повысить оперативную совместимость польских и натовских вооруженных сил.

¹⁰⁷ Решение Варшавы вызвало серьезную озабоченность российской стороны, которая ссылается на нарушение Польшей условий Основополагающего акта Россия-НАТО, а именно части IV, гласящей, что Альянс «будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи... не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил». Варшава, со своей стороны, парирует российские обвинения, подчеркивая, что в самом Основополагающем акте отсутствует толкование термина «существенные боевые силы».

¹⁰⁸ Otwarcie bazy przeciwrakietowej w Redzikowie // Kancelaria Prezydenta Polski. 13.11.2024. URL <https://www.prezydent.pl/kancelaria/archiwum/andrzej-duda/aktualnosci/wizyty-krajowe/otwarcie-bazy-przeciwrakietowej-w-redzikowie,94038> (accessed 22.03.2026)

возможностями пусковой установки Mk 41. В отличие от пусковых установок других польских систем ПВО (M903и iLauncher CAMM-ER), наземные версии вертикальной пусковой установки Mk 41 могут быть в кратчайший срок дооснащены транспортно-пусковыми контейнерами Mk 14, что сделает их пригодными для крылатых ракет наземного базирования, в том числе для американских ракет «Томагавк» с дальностью действия до 2500 км. Учитывая выход Вашингтона из ДРСМД, а также обострение отношений Вашингтона и Москвы, возможность переработки наземных комплексов Aegis Ashore в Польше нельзя полностью исключить.

Наряду с созданием новых объектов военной инфраструктуры, Варшава активно предоставляет свои военные базы для использования в интересах Альянса. В этом контексте чаще всего речь идет о польских авиабазах (Ласк, Познань-Кшесины), где размещаются американские самолеты F-16 и F-35, а также о аэропортах в Повидзе и Жешуве, ставших транспортными хабами по поставке вооружения и техники.

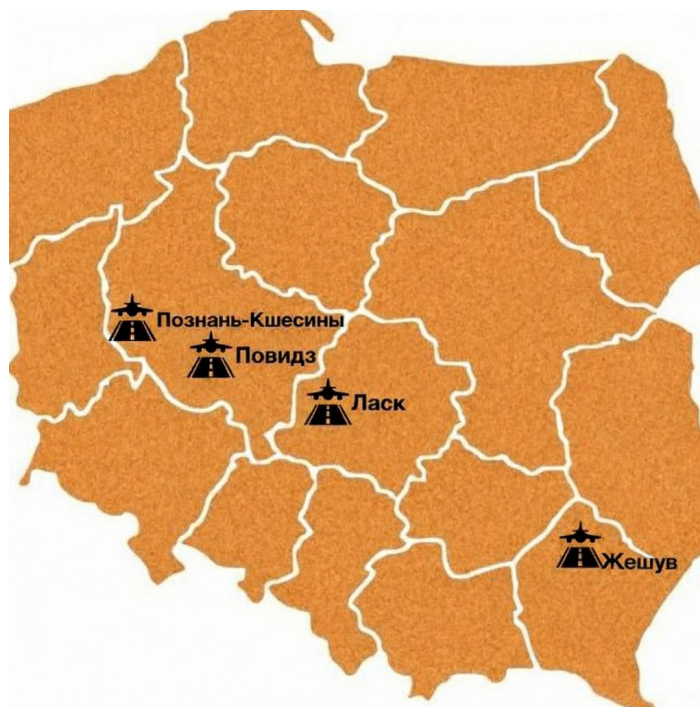

Рис. 9 Расположение польских авиабаз. Источник: составлено автором по материалам исследования.

Среди инициированных Польшей оборонительных проектов отдельно следует остановиться на программе «Tarcza Wschód» («Восточный щит»). Впервые упоминания о ней появились во время выступления польского премьер-министра Дональд Туск в мае 2024 г. по случаю празднования 80-летия победы в битве при Монте-Кассино.¹⁰⁹

¹⁰⁹ Tarcza Wschód” wzmocni bezpieczeństwo Polski i wschodniej flanki NATO // Gov.pl. 27.05.2024. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/tarcza-wschod-wzmocni-bezpieczenstwo-polski-i-wschodniej-flanki-nato> (accessed 22.03.2026)

Концептуальную основу программы составляет коммюнике стран НАТО по итогам Вильнюсского саммита от 11 июля 2023 г., в котором отражены намерения Альянса сражаться «за каждый метр своей территории».¹¹⁰ Программа «Восточный щит» подразумевает возведение 700-километровой линии обороны вдоль границы с Калининградской областью и Белоруссией. В районах ключевых приграничных населенных пунктов планируется возвести многослойную оборонительную систему с применением как «конвенциональных» защитных сооружений (противотанковые ежи, минные поля, бункеры, огневые точки, противопехотные и противотанковые рвы), так и современной военной техники. Разведывательные данные для мониторинга ситуации на границе в настоящий момент поставляются как благодаря военным разведывательным спутникам, которые Польша при содействии США впервые запустила на орбиту осенью 2025 г.¹¹¹, так и благодаря наблюдательным аэростатам типа «Барбара».¹¹²

В 2026 г. ожидается ускорение темпов развития программы: планируется добиться окончательного объединения «Восточного щита» с аналогичным проектом под названием «Балтийская линия обороны», реализуемым Литвой, Латвией и Эстонией. Польское руководство также нацелено существенно усилить оборонительный сегмент программы. Предполагается, что к 2027 г. вдоль границы с Белоруссией и Калининградской областью будет развернута новая противодроновая система SAN.¹¹³ Ее основу составят 18 мобильных батарей, на вооружении каждой будут находиться высокоточные ракеты APKWS II с предельной дальностью поражения в 6 км.¹¹⁴ Можно предположить, что в связи с выходом Польши в 2026 г. из Оттавской конвенции 1977 г. о запрете противопехотных мин, в рамках программы также продолжится активное минирование восточных границ.¹¹⁵

Таким образом, рассмотрев основные особенности польского конвенционального сдерживания, становится очевидным, что Варшава проделала значительную работу по модернизации собственных оборонительных и наступательных возможностей. Однако приведенные данные свидетельствуют, что этот процесс находится, скорее, в своей

¹¹⁰ Vilnius Summit Communique // NATO. July 2023. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2023/07/11/vilnius-summit-communique> (accessed 20.03.2026) пункт 1

¹¹¹ Polish satellites launched. The military will gain new capabilities // Defence24. 02.12.2025. URL: <https://defence24.com/technology/polish-satellites-launched-the-military-will-gain-new-capabilities> (accessed 20.03.2026)

¹¹² Aerostaty Barbara // Wojsko Polskie. 2024. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/aerostaty-barbara/> (accessed 20.03.2026)

¹¹³ Противодроновая система SAN будет развернута в Польше в 2027 году // Amalantra. 31.01.2026. URL: <https://amalantra.ru/protivodronovaya-sistema-san-budet-razvernuta-v-polshe-v-2027-godu/> (дата обращения 22.03.2026)

¹¹⁴ Co z Tarczą Wschód w 2026? Wojsko przedstawia plan // Defence24. 26.01.2026. URL: <https://defence24.pl/polityka-obronna/co-z-tarcza-wschod-w-2026-wojsko-przedstawia-plan> (accessed 20.03.2026)

¹¹⁵ Сикорский: Польша вышла из Оттавской конвенции в ответ на агрессию России // Polskie Radio. 20.02.2026. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7835/Artykul/3650750,сикорский-польша-вышла-из-оттавской-конвенции-в-ответ-на-агрессию-россии> (дата обращения 22.03.2026)

начальной стадии, нежели в конечной: большинство польских контрактов носят долгосрочный характер, их реализация запланирована лишь на начало 2030-х годов. Учитывая финансовые трудности, с которыми сталкиваются множество польских контрагентов (в особенности Швеция), а также кризис социальной системы в самой Польше, остается неясным, удастся ли польскому руководству сохранить обозначенные темпы военного развития, избежав перегрева экономики и социального недовольства. Тем не менее, вопреки скептическим ожиданиям, сам факт военной модернизации Республики Польша, а также усиление ядерной риторики Варшавы, априори должны вызывать настороженность у российского внешнеполитического руководства.

2.2. История и предпосылки польского «ядерного досье» в XX в.

История польского ядерного досье началась в середине 1950-х гг. с идеи создания безъядерной зоны в Европе.

В 1956 г., на фоне активных усилий Бонна по размещению на территории ФРГ американских носителей НСЯО и самих ядерных боеприпасов¹¹⁶, СССР внес в подкомитет Комиссии ООН по разоружению проект о создании зоны, свободной от атомного и водородного оружия.¹¹⁷ В территориальном ключе границы зоны распространялись на территории ФРГ и ГДР, а также их ближайших соседей – Польши, Чехословакии и Австрии. Выступив с подобной инициативой, СССР пошел на существенные уступки, взяв на себя обязательства по денуклиаризации трех социалистических государств, в то время как от США и Великобритании требовалось лишь отказаться от намерения разместить носители НСЯО и ядерные боезаряды в ФРГ.¹¹⁸

Советский проект довольно быстро нашел поддержку польской стороны. Выступая на пленарном заседании XII сессии ГА ООН осенью 1957 г., министр иностранных дел ПНР А. Рапацкий заявил, что Польша поддержит советскую инициативу в случае, если она найдет отклик со стороны правительств ЧССР, ГДР и ФРГ, чьи территории должны войти в состав создаваемой зоны. В советской инициативе Варшава увидела способ достижения разрядки в Европе, а также пересмотра подхода ключевых держав к германскому вопросу,

¹¹⁶ Павлов А.Е., О возрождении интереса Германии к ядерному оружию // Сравнительная политика. 2025. Т.16, №1. С.132.

¹¹⁷ Метелина О.В. Исторические аспекты создания безъядерных зон // Russian Journal of Economics and Law. 2012. №2 (22). С. 257.

¹¹⁸ Юрк А. С. Перспективы создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе // Индекс Безопасности. 2022. №16 (42). С. 9.

что могло привести к формированию нового баланса безопасности в Европе.¹¹⁹ В 1958 г. Польша направила правительствам СССР, США, Великобритании, Франции, Канады, Бельгии, Чехословакии, ГДР, Дании и ФРГ меморандум, детализировавший идеи Рапацкого. В нем фиксировались обязательства ПНР, ЧССР, ГДР и ФРГ не производить, не накапливать, не приобретать и не размещать на своих территориях ядерное оружие любых типов (статья 2).¹²⁰ Параллельно с этим СССР, Франция, Великобритания и США должны были противодействовать любой попытке появления и применения в создаваемой зоне ядерного оружия. В качестве мер контроля предлагалось ввести наземные и воздушные инспекции с участием представителей стран ОВД, НАТО и государств, не входящих в военные альянсы. Учитывая напряженную международную обстановку, меморандум предписывал придать юридическую силу описанным выше обязательствам либо путем заключения международного договора, либо путем подписания односторонних деклараций как государствами зоны, так и четырьмя ядерными державами.

К сожалению, идеи Рапацкого так и не нашли поддержки на Западе и как итог пали жертвой непримиримой логики межблокового противостояния времен Холодной войны. Больше всего возражений высказывали представители США и ФРГ: западногерманское правительство настаивало на том, что любое соглашение о создании безъядерной зоны должно отталкиваться от необходимости объединения Германии без уточнения характера её будущих отношений с НАТО. Американская сторона, в свою очередь, была не готова как смириться с советским военным превосходством в Европе, которое наступило бы в случае реализации планов Рапацкого, так и отказаться от стратегии ядерного щита НАТО, основанного на размещении ТЯО в европейских странах.

Попытки польской стороны «подстроиться» под западные требования тоже не увенчались успехом. В 1958 г. в обновленной версии плана Рапацкого движение к безъядерной зоне предлагалось осуществлять в два этапа. На первом этапе планировалось закрепить отказ стран создаваемой зоны от производства ядерного оружия и размещения на своей территории средств его доставки. После этого уже в рамках второго этапа все имеющиеся средства доставки предполагалось ликвидировать при условии достижения договоренностей о дальнейшем ядерном и конвенциональном разоружении. Получив очередной отказ, польская сторона вновь представила доработанный план в 1962 г. На этот раз изменения коснулись характера создаваемой зоны: она объявлялась открытой для присоединения всех европейских государств. Временные рамки плана все также

¹¹⁹ Барышников В. Н. План Рапацкого: к вопросу о политике малых стран Центральной и Восточной Европы во второй половине 1950-х годов // Научный диалог. 2024. Т. 13. №6. С. 312.

¹²⁰ The Rapacki plan // CVCE. 14.02.1958. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2005/12/22/c7c21f77-83c4-4ffc-8cca-30255b300cb2/publishable_en.pdf (accessed 22.03.2026)

подразумевали два этапа: на первом предполагалась заморозка ситуации с ЯО в зоне, что подразумевало отказ государств от производства, размещения и складирования ЯО. Второй этап, в свою очередь, основывался на уничтожении всего ЯО в зоне. Венцом всех польских инициатив по вопросу создания ЗСЯО в ЦВЕ стал план Гомулки, первого секретаря ЦК ПРП. План, опубликованный в 1963 г., предполагал, помимо общего разоружения, осуществить сокращение военных бюджетов, заключить пакты о ненападении между НАТО и ОВД, а также заморозить все ядерное вооружение в Центральной Европе.

Несмотря на то, что идеи польской стороны так и не были воплощены в жизнь, план Рапацкого, безусловно, оказал существенное влияние на дальнейшее развитие идеи безъядерных зон в Европе. Во многом благодаря польской инициативе вопрос о создании региональных зон, свободных от ядерного оружия, был выдвинут на повестку дня в странах Северной Европы и на Балканах.

Однако вопреки польским планам по денуклеаризации Европы, конфронтационный характер взаимоотношений между СССР и США вынуждал Варшаву следовать в фарватере Москвы, в том числе в военной сфере. Осознавая всю стратегическую важность географического положения Польши, а также рассматривая всерьез вариант с возможным столкновением НАТО и СССР, советское руководство еще в начале 1960-х гг. инициировало процесс размещения тактического ядерного оружия в Польше. Так в стране появилось первое хранилище ядерных боезарядов, находившееся на авиабазе в Шпротаво возле польской западной границы. Исходя из информации, содержащейся в рассекреченных докладах ЦРУ 1970-80-х гг., всего на территории стран ОВД было построено двадцать три советских ядерных хранилища, пять из которых находились в Польше.¹²¹ В зависимости от типа и размеров хранилища могли вместить от 370 до 1070 тактических ядерных бомб или 1700-2900 боеголовок для ракет Р-17¹²² и ракетного комплекса «Луна-М».¹²³ Программа по размещению ядерных боеголовок в ПНР получила кодовое название «Висла».¹²⁴ При выборе места расположения советских хранилищ учитывался фактор близости к логистическим путям и наличие подходящих условий для обеспечения скрытности объектов. К 1967 г. было принято решение о строительстве хранилищ возле деревни Подборско в Западно-Поморском воеводстве (кодовое наименование «3001»), деревни Бжежница-Колония в Великопольском воеводстве (кодовое наименование «3002») и деревни Темплого в Любушском воеводстве (кодовое

¹²¹ Warsaw Pact Forces Opposite NATO, National Intelligence Estimate // CIA. 1979. P.45-46.

¹²² Советская жидкостная одноступенчатая баллистическая ракета с максимальной дальностью 300 км.

¹²³ Ракетный комплекс «Луна-М» предназначен для стрельбы неуправляемой баллистической ракетой на дальность до 70 км.

¹²⁴ Иногда также использовалось численное обозначение – программа «3000»

наименование «3003»). С 1969 г., то есть с момента завершения строительных работ, все объекты перешли во временное подчинение польского командования, при этом советская сторона сохраняла за собой право собственности на все ядерные технологии, а также обеспечивала их физическую охрану. В действительности польское управление носило символический характер, ведь приказ об использовании боеголовок все равно отдавала советская сторона. Изначально о факте существования хранилищ знало лишь высшее командование Северной группы войск, а также пара высокопоставленных польских офицеров. И тем не менее, долгое время держать в секрете местоположение советских хранилищ не удалось. Благодаря спутниковым оборонным проектам «Корона» и «Шестиугольник», созданным под эгидой ЦРУ, американское командование к 1972 г. получило четкие снимки советских хранилищ, однако доказать, что на объектах действительно были ядерные боеголовки, американские спецслужбы не смогли. На настоящий момент состояние всех бывших советских ядерных хранилищ в Польше не подразумевает их использование в целях размещения или хранения какого-либо оружия.

Рис.10 Карта советских ядерных хранилищ в Восточной Европе. Источник: Warsaw Pact Forces Opposite NATO, National Intelligence Estimate // CIA. 1979. P. 46.

Рис 11 Карта советских ядерных хранилищ в ПНР. Источник: составлено автором по материалам исследования.

Начиная с 1970-х гг., США стали получать огромное количество засекреченной советской информации военного характера. Утечки начались в 1972 г., когда американской внешней разведке удалось завербовать польского полковника Ричарда Куклинского, работавшего на польскую военную разведку. На протяжении девяти лет Джек Стронг (именно такой позывной получил полковник в ЦРУ) передавал американцам копии секретных военных документов.¹²⁵ Самая ценная информация, которую ему удалось передать, касалась тайной советской операции под названием «Семь дней до реки Рейн». Информация о ней держалась в строгом секрете и стала достоянием общественности лишь в 2005 г., когда министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский в ходе пресс-конференции продемонстрировал карту из архива Варшавского договора, иллюстрирующую в общем виде детали советской операции.

¹²⁵ Biografia Ryszarda Kuklińskiego // Instytut pamięci narodowej. – Warszawa, 2022. – S. 13.

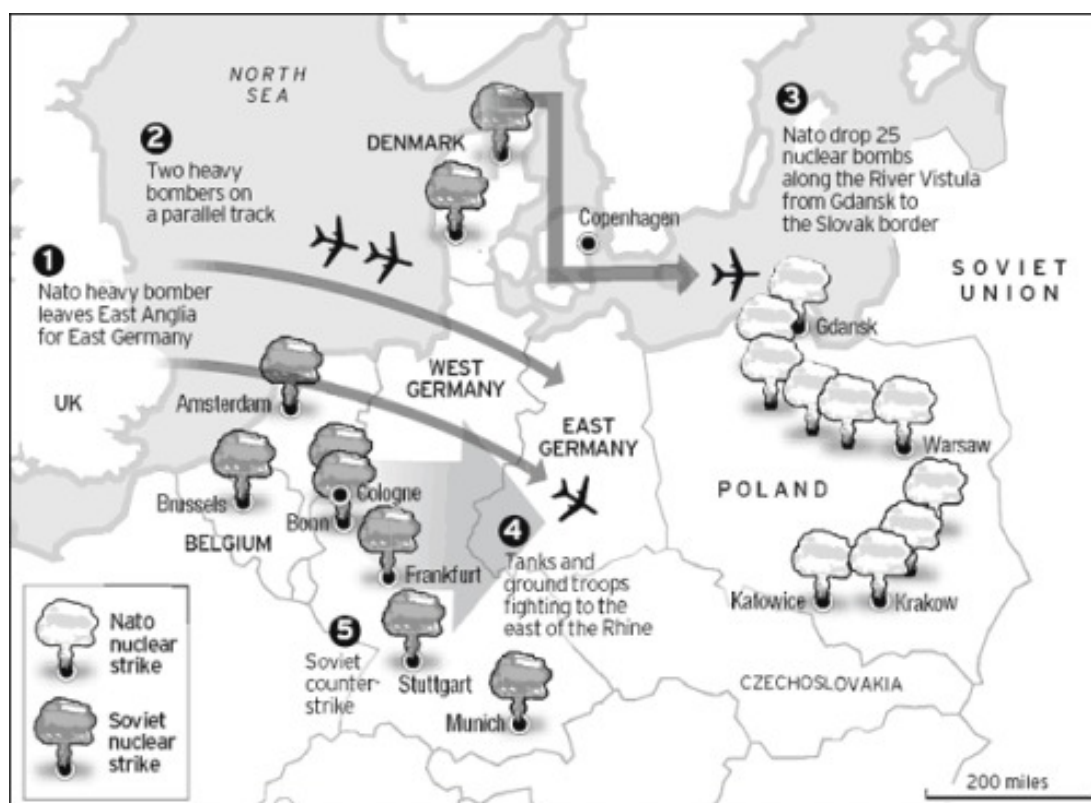

Рис.12 Карта советской операции «Семь дней до реки Рейн». Источник: Министр обороны Польши раскроет тайну вторжения в Чехословакию // Lenta.ru. 25.11.2005. URL: <https://lenta.ru/news/2005/11/25/archive/> (дата обращения: 25.03.2026).

Более подробная информация о советской операции «Семь дней до реки Рейн» присутствует в рассекреченных докладах ЦРУ за 1979 г. В них говорится, что к решению о потенциальном ядерном нападении на страны НАТО советское военное командование подходило с точки зрения имевшегося превосходства в конвенциональном вооружении. Потенциальная агрессия предполагала массированное и стремительное наземное наступление на территории стран НАТО и преследовала цель уничтожить военные объекты Альянса в Европе. Основной театр военных действий располагался в Центральной Европе, в рамках которого на ПНР возлагалась роль не только ключевого плацдарма при наступлении, но и связующего звена, соединяющего советскую группу войск с группой войск в Восточной Германии.

Операция «Семь дней до реки Рейн» предусматривала два варианта развития событий. В первом исходили из того, что страны НАТО нанесут превентивный ядерный удар по польским и чехословацким городам, а также уничтожат логистическую инфраструктуру по реке Висла, тем самым изолировав группировку войск в Восточной Германии и превратив территорию Польши в «ядерную пустыню». Ответные меры предусматривали нанесение ядерных ударов по военным объектам и центрам принятия решения в Западной Германии, Бельгии, Нидерландах, Дании и Италии. Второй вариант

основывался на предварительном уничтожении большей части ядерного потенциала НАТО еще до начала боевых действий.¹²⁶ В связи с этим предлагалось нанести спланированный массированный удар по авиационным и ядерным объектам НАТО силами тактической авиации Варшавского договора и дальней авиации СССР.

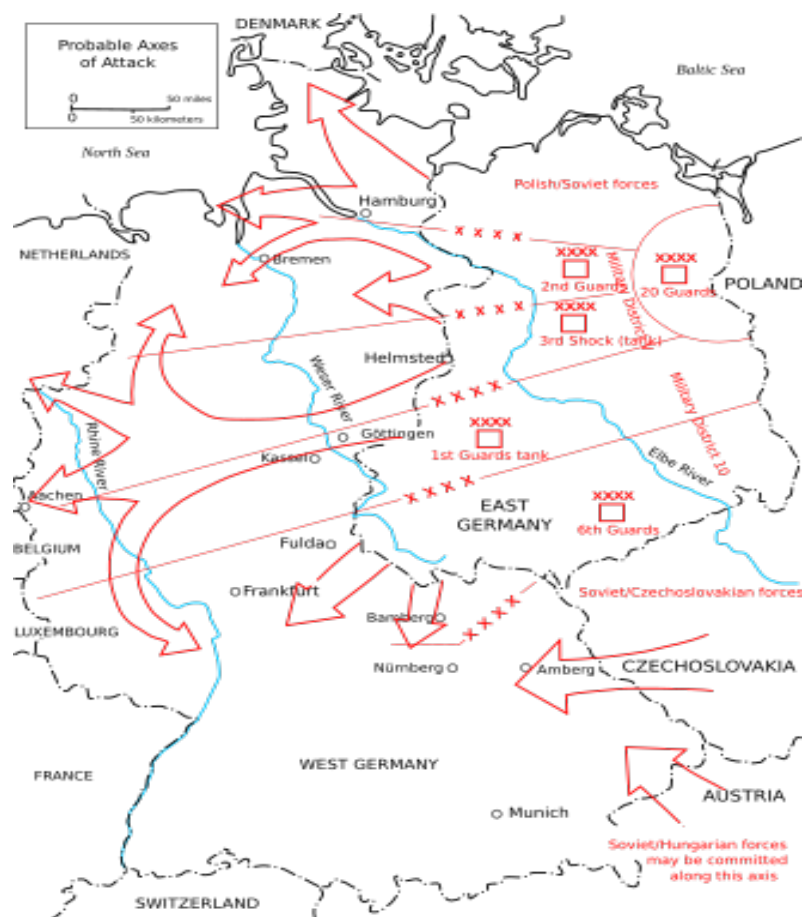

Рис. 13 Карта наземного наступления войск Варшавского договора. Источник: Warsaw Pact Forces Opposite NATO, National Intelligence Estimate // CIA. 1979. P. 53.

Таким образом, в советском стратегическом планировании в случае войны с НАТО Польше отводилась роль страны-жертвы, на которую пришелся бы основной удар ядерных сил Альянса. Во многом именно это повлияло на современное мышление польского внешнеполитического руководства и его стремление к приобретению ядерного оружия.

¹²⁶ При этом в рамках операции «Семь дней до реки Рейн» не предполагалось нанесение ударов по ядерным силам и военным объектам Франции и Великобритании, что свидетельствует о контролируемом характере советской эскалации.

2.3. Эволюция «польского ядерного досье» в XXI в.

Развитие «польского ядерного досье» после окончания Холодной войны и вплоть до 2022 г. носило двойственный характер. С одной стороны, вступление Польши в НАТО в 1999 г. позволило ей получить гарантии ядерного сдерживания со стороны Альянса. Очень скоро за страной закрепилась роль «истинного приверженца ядерного оружия» («true nuclear believer»), активно выступавшего за усиление ядерных гарантий в рамках НАТО и периодически поднимавшего вопрос о размещении на собственной территории ядерных боеголовок. С другой стороны, в конце 2000-х - начале 2010-х гг. Польша была в авангарде государств, наиболее активно выступавших за ядерное разоружение. Руководство страны с одобрением восприняло Пражскую инициативу Б. Обамы о «ядерном нуле», нацеленную на создание мира, свободного от ядерного оружия. В апреле 2009 г. ключевые политические фигуры Польши 1980-1990-х гг. (первый некоммунистический премьер-министр Польши Т. Мазовецкий; а также два президента Польши – Л. Валенса и А. Квасьневский) в совместной статье сравнили движение к миру без ядерного оружия с процессом восхождения на гору: «Наша цель [мир без ядерного оружия] находится на вершине огромной горы. Она настолько далеко, что мы даже не видим ее. И так соблазнительно, так легко сказать, что отсюда до нее не дойти. Но риски продолжать спускаться с горы или оставаться на месте сулят еще больше проблем. Нам необходимо продолжить путь вверх, пока вершину горы не станет отчетливо видно».¹²⁷ При этом стоит отметить, что несмотря на высказываемую приверженность ядерному разоружению, Варшава не спешила педалировать обсуждение вопроса о выводе американского ТЯО из Европы, считая, что подобный шаг подрвет уровень доверия к гарантиям безопасности НАТО среди европейских стран.¹²⁸ Эта точка зрения прозвучала в ходе выступления на Обзорной конференции ДНЯО в 2010 г. представителя Республики Польша Витольда Собкува, который заявил, что «любой подход к решению вопроса [о ядерном оружии] должен быть поэтапным, гибким и реалистичным, а сокращения или ликвидация должны основываться на мерах транспарентности и укрепления доверия».¹²⁹

В последующее десятилетие риторика Варшавы по ядерному треку заметно ужесточилась. За десять лет существенно возросла вовлеченность Польши в работу Группы

¹²⁷ The unthinkable becomes thinkable: towards the elimination of nuclear weapons // Nuclear Age Peace Foundation. 08.04.2009. URL: <https://www.wagingpeace.org/the-unthinkable-becomes-thinkable-towards-the-elimination-of-nuclear-weapons/> (accessed 25.03.2026)

¹²⁸ Remarks by President Barack Obama in Prague as delivered // The White House. President Barack Obama. 05.04.2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-prague-delivered> (accessed 25.03.2026)

¹²⁹ Statement by H.E. Witold Sobków, Permanent Representative of the Republic of Poland to the UN // UN. 05.05.2020. URL: https://www.un.org/en/conf/npt/2010/statements/pdf/poland_en.pdf (accessed 25.03.2026)

ядерного планирования НАТО, а в 2013 г. польские истребители F-16 впервые приняли участие в программе SNOWCAT (Support of Nuclear Operations with Conventional Air Tactics).¹³⁰ Изменения произошли и в позиции Варшавы по вопросу ТЯО. Выступая на полях Венской конференции по гуманитарным последствиям ядерного оружия в декабре 2014 г., польские дипломаты вновь обратили внимание на важность ядерного разоружения, отметив, что «польская сторона поддерживает включение ТЯО в контекст всеобщего контроля над вооружениями».¹³¹ При этом на фоне роста антиядерного движения в Европе, в первую очередь в ФРГ, все чаще стала обсуждаться идея «передачи» Польше функций Германии в рамках СЯМ НАТО. Ситуация разворачивалась на фоне усиления разногласий между США и Германией, которую американский президент обвинял в нежелании увеличивать расходы на оборону и отказаться от российских энергоносителей, грозя при этом вывести контингент американских войск вместе с ТЯО из страны. Тем не менее, никаких практических шагов по передаче Польше ТЯО предпринято не было.¹³² Параллельно польское руководство продолжало следовать линии ядерного разоружения. В 2015 г. Польша стала членом Международного партнерства по верификации ядерного разоружения (International Partnership for Nuclear Disarmament Verification, IPNDV), представляющего собой техническую площадку для подготовки к будущему договору о полном ядерном разоружении.¹³³ Три года позднее Польша также выступила в роли председателя в рамках второй сессии Подготовительного комитета ДНЯО, где в очередной раз высказалась за постепенное разоружение, которое, однако, должно учитывать реальную ситуацию в сфере безопасности.¹³⁴

В обоих рассмотренных периодах ключевое влияние на ядерные амбиции Варшавы оказывали два фактора: политика «трех ядерных нет НАТО»¹³⁵, а также место ядерного оружия в военной стратегии США

¹³⁰ В рамках программы SNOWCAT страны-члены Альянса, на чьей территории не размещено американское ТЯО, обеспечивают поддержку ядерных миссий НАТО с помощью сил обычной тактической авиации.

¹³¹ Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. Statement of Poland. // 08.12.2014. URL: https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/HINW14/Statements/HINW14_Statement_Poland.pdf (accessed 25.03.2026)

¹³² Breaking the silence: explaining the dynamics behind Poland's desire to join NATO nuclear sharing in light of Russian aggression against Ukraine // Taylor & Francis. 24.12.2024. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10736700.2024.2432807#abstract> (accessed 25.03.2026)

¹³³ Assessing the state of the Polish deterrence and disarmament debate // Nation Builder. 2023. URL: https://assets.nationbuilder.com/ican/pages/3126/attachments/original/1687170189/FINAL_Assessing_the_state_of_the_Polish_deterrence_and_disarmament_debate.docx.pdf (accessed 25.03.2026)

¹³⁴ The State of Play and Challenges for the Nuclear Non-Proliferation Treaty // PISM. 30.05.2019. URL: https://pism.pl/publications/The_State_of_Play_and_Challenges_for_the_Nuclear_NonProliferation_Treaty_#:~:text=The%20third%20meeting%20of%20the,further%20progress%20towards%20nuclear%20disarmament (accessed 25.03.2026)

¹³⁵ Политика «трех нет НАТО» состоит из трех постулатов: нет размещению ядерного оружия на новых территориях (бывшие страны ОВД); нет размещению баз на новых территориях и проведению ядерных учений с их участием; нет дополнительному наращиванию ядерных сил в Европе.

Радикализация польской позиции в отношении ядерного оружия произошла после начала Россией Специальной военной операции. Основными «драйверами» подобных изменений выступили внешнеполитические факторы: внесение изменений в ядерную доктрину РФ в 2024 г. и модернизация российского ядерного арсенала. Немаловажное влияние оказало решение России разместить ТЯО на территории Беларуси, что стало возможным благодаря внесению в 2022 г. поправок в конституцию союзной республики. На момент 2026 г. на белорусской территории уже размещены ОТРК «Искандер»¹³⁶, решение о применении которых остается за российским командованием; российские многоцелевые истребители СУ-30СМ, переданные белорусской стороне по договору от 2017 г. и адаптированные под использование тактических ядерных бомб; а также недавно переданный комплекс «Орешник» с баллистической ракетой средней дальности.¹³⁷ Появление у Белоруссии подобных систем, особенно современных комплексов «Орешник», было крайне болезненно встречено польской стороной, поскольку ставит под сомнение эффективность имеющихся в стране систем ПВО.¹³⁸ Однако Варшава смогла вынести политические дивиденды из сложившейся ситуации: польское правительство указало на противоречие между решениями Москвы и ее неизменной критикой присутствия американского ТЯО в Европе.¹³⁹ Дополнительным аргументом стало заявление президента России В.В. Путина, что сотрудничество между РФ и Белоруссией в ядерной сфере будет осуществляться на тех же условиях, как сотрудничество в рамках СЯМ НАТО.¹⁴⁰ Это позволило польским политикам получить дополнительный предлог для активизации дискуссии о возможном ядерном статусе Польши.¹⁴¹

Решение о появлении на территории Польши ядерных боеголовок в той или иной мере поддерживается всеми ключевыми политическими силами. Сложность в оценивании высказываний польских партий по ядерному вопросу заключается в том, что большинство из них комментировали данную тему лишь в преддверии парламентских выборов 2023 г. К

¹³⁶ В Беларуси была развернута версия ОТРК «Искандер», аналогичная той, что используются в ВС России: на каждой ПУ размещаются по две ракеты. Существует также и экспортная версия данного комплекса, в которой каждая ПУ несет лишь одну ракету.

¹³⁷ Russian nuclear weapons deployed in Belarus: the consequences // Ośrodek Studiów Wschodnich. 06.06.2023. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-06-06/russian-nuclear-weapons-deployed-belarus-consequences> (accessed 25.03.2026)

¹³⁸ Oresznik na Białorusi: Zdjęcia satelitarne ujawniają bazę (Wnioski dla NATO) // Defence24. 15.01.2026. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/oresznik-na-bialorusi-zdjecia-satelitarne-ujawniaja-baze-wnioski-dla-nato> (accessed 25.03.2026)

¹³⁹ Russia is deploying Nuclear weapons in Belarus. NATO should not take the bait // Bulletin of the Atomic Scientists. 24.04.2023. URL: <https://thebulletin.org/2023/04/russia-is-deploying-nuclear-weapons-in-belarus-nato-shouldnt-take-the-bait/> (accessed 25.03.2026)

¹⁴⁰ Пресс-конференция по итогам российско-белорусских переговоров // Kremlin. 24.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74108> (accessed 25.03.2026)

¹⁴¹ Morawiecki: Zwracamy się do NATO by Polska wzięła udział w programie Nuclear Sharing // Gazeta Prawna. 30.06.2023. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8744414,morawiecki-nato-nuclear-sharing.html> (accessed 25.03.2026)

примеру, члены ультраправой партии «Конфедерация» в преддверии выборов заявляли, что ЯО в Польше станет самой действенной гарантией безопасности для страны. Партия «Левых» и «Польша 2050» были более осторожны и скромны в своих оценках: обе партии заявляли, что на Польшу уже распространяются гарантии безопасности НАТО, а вопрос о получении ЯО должен быть рассмотрен с точки зрения политических и финансовых рисков, а также пользоваться поддержкой союзников по НАТО. Представители либеральной «Гражданской платформы» в то время не высказывались на данную тему, а сторонники «Права и Справедливости» неустанно подчеркивали, что вопрос обладания ядерным оружием стал краеугольным для безопасности Польши. Как бы там ни было, сегодня большинство политических сил, особенно консервативно настроенных, однозначно поддерживает ядерные стремления Варшавы. Исходя из последнего опроса общественного мнения, 50,9% поляков высказывается за появление в стране ядерного оружия, 20,9% выступают против.¹⁴² Среди сторонников ядерной опции преобладают члены «Конфедерации», «Права и Справедливости» и «Левых». Среди противников – «Польша 2050» и «Гражданской платформы».¹⁴³

2.4. Возможные сценарии появления в Польше ядерного оружия.

На фоне продолжающегося обострения международной обстановки на европейском континенте и кризиса архитектуры безопасности в рамках НАТО вопрос о появлении в Польше ядерного оружия приобретает не только трансатлантический, но и сугубо европейский характер.¹⁴⁴

В настоящий момент можно говорить о четырех возможных сценариях появления в Польше ядерного оружия. Первые два активно обсуждаются на правительственном уровне, а последние чаще всего фигурируют в научно-экспертной дискуссии:

- 1. Активизация участия Польши в СЯМ НАТО с возможным последующим размещением на территории страны американских боеголовок;¹⁴⁵**
- 2. Получение ядерных гарантий со стороны Франции в рамках построения европейской системы сдерживания (European nuclear deterrence);¹⁴⁶**

¹⁴² Для сравнения, в аналогичном опросе в 2016 г. лишь 26% поляков высказалось за размещение в стране ядерного оружия.

¹⁴³ Czy Polska powinna mieć broń jądrową? Nowy sondaż // Onet. 03.03.2026. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/polowa-polakow-chce-broni-jadrowej-dla-polski-nowy-sondaz/blbmggn> (accessed 25.03.2026)

¹⁴⁴ Europe's nuclear trilemma. The difficult and dangerous options for post-American deterrence // Foreign Affairs. 31.03.2025. URL: <https://www.foreignaffairs.com/europe/europes-nuclear-trilemma> (accessed 25.03.2026)

¹⁴⁵ Zdecydowana deklaracja Karola Nawrockiego. «Polska powinna być częścią Nuclear sharing» // Onet.pl. 17.09.2025. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/swiat/karol-nawrocki-o-udziale-polski-w-programie-nuclear-sharing-jest-deklaracja/pdczwp9> (accessed 25.03.2026)

¹⁴⁶ Nuklearna propozycja Macrona. Tusk zapowiada konsultacje // Defence24. 03.03.2026. URL: <https://defence24.pl/polityka-obronna/nuklearna-propozycja-macrona-tusk-zapowiada-konsultacje> (accessed 25.03.2026)

3. Создание Польшей собственного ядерного оружия;
4. Модернизация трансатлантического подхода к ядерному сдерживанию на европейском континенте.

Наименее реалистичным представляется сценарий разработки Польшей собственного ядерного оружия. Он может реализоваться лишь при наличии следующих предпосылок. Во-первых, выход США из НАТО с последующей отменой американских ядерных гарантий, на которые Польша сегодня возлагает большие надежды. Во-вторых, распад международного режима ядерного нераспространения, апогеем которого станет прекращение действия ДНЯО, а также приобретение рядом стран собственных военных ядерных мощностей. При таком раскладе Варшава действительно может пойти на скрытую разработку первого ядерного взрывного устройства, тем более что в стране имеется определенная ресурсная база в виде небольших урановых залежей в районе Судет.¹⁴⁷ Третьей предпосылкой для разработки Польшей собственного ядерного оружия может стать провал опоры на конвенциональное сдерживание, вызванный стремительным военнотехническим прогрессом России, обеспечивающим ей качественное и количественное превосходство над совокупными возможностями Европы.

В своем стремлении к созданию собственного ядерного оружия Варшава неизбежно столкнется с рядом трудностей. С одной стороны, Польша как страна-подписант ДНЯО ограничена международно-правовыми обязательствами как НЯОГ. Развитие собственной военной ядерной программы вынудит Польшу выйти из ДНЯО, однако подобный шаг вряд ли встретит поддержку польских трансатлантических союзников, в том числе США, ввиду роста эскалационных рисков и дестабилизации режима нераспространения на европейском континенте. С другой стороны, даже вопреки наличию природных ресурсов, необходимых для начала ядерной программы, в Польше отсутствуют технологии по обогащению урана и созданию ядерного топливного цикла. Наконец, необходимо признать, что вопрос о ядерном статусе Польши в определенной степени зависит от динамики российско-американских отношений, в том числе от намерений Вашингтона и Москвы придерживаться положений Основополагающего акта Россия – НАТО от 1997 г. Сегодня, даже несмотря на низкий уровень дипломатических отношений между РФ и США и постепенный отход НАТО от политики «трех нет», американская сторона соблюдает условия данного соглашения и пока что не рассматривает всерьез возможность размещения ядерного оружия в странах НАТО, вступивших в альянс после 1997 года.

¹⁴⁷ The future of the Zeitenwende: scenario 5 – Poland becomes a nuclear power // International Politik Quarterly. 29.01.2024. URL: <https://ip-quarterly.com/en/future-zeitenwende-scenario-5-poland-becomes-nuclear-power> (accessed 25.03.2026)

Другой, уже более реалистичный сценарий, предусматривает приобретение Польшей ядерных гарантий со стороны Франции. В ситуации с французским ядерным зонтиком многое до сих пор остается неясным. Начать стоит с того, что нынешний *rapprochement* между Польшей и Францией обусловлен, скорее, внешними причинами, нежели логикой развития двусторонних отношений. Подписание 9 мая 2025 г. договора об укреплённом сотрудничестве и дружбе в городе Нанси стало результатом существенных изменений в структуре европейской безопасности, вызванных непрекращающимся конфликтом на Украине, а также постепенным смещением внешнеполитического вектора США с европейского континента на Индо-Тихоокеанский регион. Заключая настоящий договор, Париж стремился закрепить свое влияние в Центральной и Восточной Европе, что немаловажно для Франции особенно на фоне перемещения стратегического центра Европы на восток.¹⁴⁸ Варшава, в свою очередь, рассматривает данный договор как еще один способ повысить свою роль в трансатлантическом сообществе и диверсифицировать гарантии безопасности. Примечательно, что польско-французский договор 2025 г. довольно четко отражает внешнеполитические установки, по крайней мере, польской стороны. В преамбуле договора отмечается «первостепенная роль НАТО как оплота коллективной безопасности Польши и Франции»¹⁴⁹, а в статье 2 говорится, что обе страны намерены способствовать укреплению европейской безопасности как одного из ключевых столпов трансатлантической безопасности. При этом никакой конкретики о характере гарантий безопасности в договоре не содержится.

Изначально неопределенность в ситуации с французскими ядерными гарантиями для Польши также добавлял расплывчатый характер французской доктрины ядерного сдерживания. Отчасти это объясняется отсутствием единого стратегического документа по ядерному сдерживанию, ведь современная французская доктрина базируется на положениях Белых книг по вопросам обороны и национальной безопасности, а также на заявлениях президентов страны.¹⁵⁰ Сложности возникают и при определении самого понятия «сдерживание» в контексте Франции. Исходя из положений Белой книги по вопросам обороны и национальной безопасности 2013 г., «сдерживание» представляет собой совокупность методов, призванных защитить Францию от любой агрессии против ее жизненно важных интересов. При этом в самом документе не раскрывается, что должны из

¹⁴⁸ Nancy Treaty: Towards a Strategic and Security Reinforcement of Franco-Polish Relations // IRIS. 16.05.2025. URL: <https://www.iris-france.org/en/nancy-treaty-towards-a-strategic-and-security-reinforcement-of-franco-polish-relations/> (accessed 25.03.2026)

¹⁴⁹ Chancellery of the Prime Minister Republic of Poland. Poland and France sign historic security and cooperation treaty in Nancy // Gov.pl. 09.05.2025. URL: <https://www.gov.pl/web/primeminister/poland-and-france-sign-historic-security-and-cooperation-treaty-in-nancy> (accessed 25.03.2026)

¹⁵⁰ Зубенко А. Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции // Индекс Безопасности. 2023. №2(45). С. 10.

себя представлять «жизненно важные интересы Франции». В 2020 г., еще до начала СВО и серьезных сдвигов в структуре трансатлантической безопасности, Э. Макрон предпринял попытку конкретизировать данное понятие, заявив, что «жизненно важные интересы Франции отныне имеют европейское измерение».

Выступление Э. Макрона, состоявшееся 2 марта 2026 г. на базе стратегических подводных лодок Иль-Лонг, привнесло ясность в ряд компонентов французского передового ядерного сдерживания.¹⁵¹ В первую очередь, президент подчеркнул, что французский вариант европейского сдерживания, в отличие от СЯМ НАТО, не предполагает как участия союзников в ядерном планировании, так и размещения французского ЯО на любых носителях, отличных от французских.¹⁵² Развитие двустороннего сотрудничества будет осуществляться через специально созданные руководящие группы по ядерным вопросам, наподобие тех, что уже существуют с Германией и Великобританией. В рамках них предполагается проведение двухсторонних консультаций, организация посещений французских ядерных объектов и участие во французских ядерных учениях «Покер».¹⁵³ Участие других государств во французском ядерном сдерживании может осуществляться через конвенциональную поддержку ядерных миссий по аналогии с программой SNOWCAT в рамках СЯМ НАТО. К конвенциональным мерам поддержки можно отнести: участие союзнической авиации в операциях прикрытия, сопровождения или прорыва воздушной обороны противника с целью обеспечить выход французских истребителей Rafale с ядерными боеголовками на ударные позиции; организация радиоэлектронной борьбы или подавление средств ПВО противника; предоставление французской авиации доступа к союзническим авиабазам; создание и развитие совместной системы спутниковой разведки; наконец, проведение операций по защите французских стратегических океанских сил (Force Oceanique Stratégique, FOST).¹⁵⁴ Одновременно с этим Э. Макрон указал союзникам на необходимость продолжения совместных разработок в области конвенциональных сил сдерживания, прежде всего –

¹⁵¹ «Чтобы быть свободными, нужно, чтобы тебя боялись»: о ежегодном обращении Макрона и реакции европейских стран на изменения во французской ядерной стратегии // ПИР-Центр. 11.03.2026. URL: <https://pircenter.org/editions/about-macrons-annual-address-and-the-reaction-of-european-countries-to-changes-in-the-french-nuclear-strategy/?ysclid=mpswvj5gtq483636137> (accessed 25.03.2026)

¹⁵² France seeks to strengthen nuclear deterrence in Europe // PISM. 03.03.2026. URL: <https://pism.pl/publications/france-seeks-to-strengthen-nuclear-deterrence-in-europe> (accessed 25.03.2026)

¹⁵³ France's nuclear initiative: a step toward Europeanizing deterrence // European Union Institute for Security Studies. 05.03.2026. URL: <https://www.iss.europa.eu/publications/commentary/frances-nuclear-initiative-step-toward-europeanising-deterrence> (accessed 25.03.2026)

¹⁵⁴ Maître E., Marcuz É. The European dimension of deterrence: prospects for cooperation. // Fondation pour la Recherche Stratégique (FRS). Recherches & Documents. 2025. №13. P. 7-11.

европейской противоракетной обороны в рамках инициативы «Небесный щит», а также дальнобойных ударных систем.¹⁵⁵

Несмотря на внесенную ясность, польская сторона сохраняет взвешенное отношение к французскому варианту ядерного сдерживания, рассматривая его как дополнение к участию в СЯС НАТО.¹⁵⁶

Сомнения польского внешнеполитического руководства в надежности французских ядерных гарантий связаны, в первую очередь, с самой структурой французских сил сдерживания. Следуя принципу строгой достаточности, Париж содержит минимальное количество ядерных сил, достаточных для нанесения противнику непоправимого ущерба. В настоящий момент французский ядерный арсенал состоит из морского и воздушного компонента, соотношение внутри триады составляет 80 к 20. Морской компонент представлен четырьмя атомными подводными лодками класса Le Triomphant.¹⁵⁷ На каждой из подлодок располагаются 16 пусковых установок баллистических ракет М-51.2, каждая из которых способна нести до шести боезарядов.¹⁵⁸ Воздушный компонент представлен истребителями Rafale наземного и корабельного базирования с полезной нагрузкой в виде крылатых ракет ASMP-A с термоядерными боеголовками TN-81, предназначенными для нанесения тактического ядерного удара.¹⁵⁹ По оценкам экспертов, на момент 2025 г. Франция располагала около 290 боеголовками, 50 истребителями Rafale и 4 проводными лодками. Из этого следует, что в случае принятия решения о предоставлении ядерных гарантий Польше, французской стороне потребуется существенно нарастить производство как боезарядов, так и носителей, что представляется затруднительным, учитывая дефицит государственного бюджета на уровне в 5% ВВП. Таким образом, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что заменить американские ядерные гарантии Париж не в силах.¹⁶⁰ В этом случае наиболее национальным вариантом французского ядерного зонтика для Польши представляется размещение на польских авиабазах истребителей Rafale без

¹⁵⁵ Европейская инициатива «Небесный щит»: укрепление обороноспособности Европы перед лицом современных угроз // ПИР-Центр. 04.07.2025. URL: <https://pircenter.org/editions/the-european-sky-shield-initiative-strengthening-europes-defense-capability-in-the-face-of-modern-threats/> (accessed 25.03.2026)

¹⁵⁶ Europejskie potęgi nuklearne łączą siły // Defence24. 11.01.2026. URL: <https://defence24.pl/geopolityka/europejskie-potegi-nuklearne-lacza-sily> (accessed 25.03.2026)

¹⁵⁷ Francuski parasol nuklearny dla Europy i Polski // Defence24. 23.01.2026. URL: <https://defence24.pl/geopolityka/francuski-parasol-nuklearny-dla-europy-i-polski> (accessed 25.03.2026)

¹⁵⁸ Примерная дальность полета ракеты составляет до 9000 км.

¹⁵⁹ Дальность полета крылатой ракеты ASMP-A составляет до 500 км.

¹⁶⁰ Francja zaprasza do debaty o rozszerzeniu jej nuklearnego odstraszania // PISM. 07.03.2025. URL: <https://www.pism.pl/publikacje/francja-zaprasza-do-debaty-o-rozszerzeniu-jej-nuklearnego-odstraszania> (accessed 25.03.2026)

ядерных боеголовок на ротационной основе.¹⁶¹ Подобный «визит» французских истребителей уже имел место в 2014 и 2025 гг.

*Следующий сценарий обретения Польшей ядерного оружия связан с углублением участия страны в СЯМ НАТО.*¹⁶² Рассуждая об этом, польское руководство традиционно приводит в качестве обоснования фактор внешней угрозы, исходящей от Москвы, а с недавних пор и от Минска, а также ссылается на коммюнике по итогам Вильнюсского саммита НАТО 2023 г., в котором говорилось о «приверженности Альянса обеспечить максимально широкое участие всех заинтересованных союзников в механизмах совместного использования ядерного оружия».¹⁶³

Официально польское внешнеполитическое руководство рассматривает три варианта участия в СЯМ НАТО: посредством развертывания на территории страны американских ядерных боеголовок совместно с носителями; посредством развертывания на национальной территории только американских боеголовок без носителей; и посредством размещения американского ТЯО совместно с носителями на территории стран-участниц Nuclear Sharing с их последующим использованием польским командованием во время кризиса.

Во всех трех вариантах планы Варшавы сталкиваются с рядом объективных трудностей, что ограничивает политическую самостоятельность польской стороны в данном вопросе. Во-первых, решение о развертывании новых американских тактических ядерных систем на территории европейских государств не может приниматься Вашингтоном в одностороннем порядке. Передовое базирование ядерного оружия на территории стран-членов НАТО возможно лишь в случае единогласного одобрения (на основе консенсуса) всех стран-членов Группы ядерного планирования НАТО, которые принимают решение на основе итогового доклада Группы высокого уровня.¹⁶⁴ Подобное обязательство США по консультированию с союзниками относительно размещения ТЯО в Европе было закреплено еще в 2010 г. в Обзоре ядерной политики США.¹⁶⁵ Учитывая напряженный характер отношений между ведущими странами НАТО, вероятность того, что польские ядерные стремления встретят сопротивление со стороны ряда государств (особенно ФРГ) довольно высока. Во-вторых, если рассматривать варианты с размещением

¹⁶¹ Polska broń atomowa? Wschód NATO potrzebuje bomby // Defence24. 03.02.2026. URL: <https://defence24.pl/polityka-obronna/polska-bron-atomowa-wschod-nato-potrzebuje-bomby> (accessed 25.03.2026)

¹⁶² Poland's bid to participate in NATO nuclear sharing / IISS. September 2023. URL: <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2023/polands-bid-to-participate-in-nato-nuclear-sharing/> (accessed 25.03.2026)

¹⁶³ Vilnius Summit Communique // NATO. 2023. Par.45. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2023/07/11/vilnius-summit-communique> (accessed 25.03.2026)

¹⁶⁴ Группа ядерного планирования - закрытый подкомитет, в который входят политические и гражданские чиновники высокого уровня из оборонных ведомств всех стран НАТО, кроме Франции.

¹⁶⁵ Nuclear Posture Review Report // April 2010. URL: <https://csps.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/Nuke%20Posture%20Review%20Apr10.pdf> (accessed 20.03.2026)

американских ядерных боеголовок и/или носителей на польских авиабазах, важно признать, что они, скорее, станут не сдерживающим, а напротив, дестабилизирующим фактором, который может спровоцировать Москву на ответные действия. Несмотря на то, что продолжается строительство специальных хранилищ для ядерных боезарядов¹⁶⁶, а польское воздушное пространство постепенно прикрывается современными системами ПВО, все основные польские авиабазы, на которых размещены истребители F-35A, находятся в радиусе поражения российских ракетных комплексов, которые расположены как в Калининградской области, так и в Беларуси.¹⁶⁷ В данном случае геополитическое местоположение Польши становится не преимуществом, а фактором уязвимости.

Рис. 14 Уязвимость польских авиабаз перед российскими баллистическими ракетами малой дальности. Источник: Poland's bid to participate in NATO nuclear sharing / IISS. September 2023. URL: <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2023/polands-bid-to-participate-in-nato-nuclear-sharing/> (accessed 25.03.2026)

Последний сценарий исходит из предположения, что добиться усиления польского ядерного сдерживания можно посредством модернизации трансатлантического подхода к ядерному сдерживанию на европейском континенте. В данном случае отправной точкой

¹⁶⁶ New logistics and equipment complex in Powidz // Gov.pl. 05.04.2023. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/new-logistics-and-equipment-complex-in-powidz> (accessed 20.03.2026)

¹⁶⁷ Raport PISM. Nuklearna adaptacja NATO. Przesłanki za zwiększeniem sił nuklearnych w Europie //PISM. 29.11.2023. URL: <https://pism.pl/publikacje/nuklearna-adaptacja-nato-przeslanki-za-zwiekszeniem-sil-nuklearnych-w-europie> (accessed 20.03.2026)

для рассуждений служит дискуссия в американских экспертных кругах о предназначении новой крылатой ракеты морского базирования с ядерным боезарядом малой мощности SLCM-N (Sea-Launched Cruise Missile-Nuclear), разработки которой возобновились во время второго президентского срока Д. Трампа.¹⁶⁸ Данную ракету планируют использовать в качестве регионального сдерживания на многоцелевых подводных лодках типа Virginia, которые действуют в составе VI флота США в Европе. По мнению польских аналитиков, размещение ракет SLCM-N на американских подводных лодках станет сильным сдерживающим фактором, обеспечивающим защиту остальных членов Альянса, в том числе и Польши. Альтернативой подводному базированию могло бы стать размещение мобильных пусковых установок с американскими тактическими ядерными боеголовками на восточном фланге НАТО.

Как бы то ни было, появление на территории Польши ядерного оружия сопряжено с далеко идущими последствиями для региональной стабильности и неизбежно столкнется с крайне негативной реакцией со стороны как противников, так и союзников Варшавы.

Особенно жесткой видится реакция со стороны России и ФРГ. Российская сторона выразила свое отношение к польским ядерным амбициям еще в 2024 г., когда президентом Польши был А. Дуда. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова предупредила, что попытки Польши обзавестись ядерным оружием не остаются без внимания российского военного командования и превращают польские объекты военной инфраструктуры в потенциальные цели для ответного удара.¹⁶⁹ Что касается ФРГ, несмотря на заверения руководства страны по прошествии Мюнхенской конференции по безопасности в 2026 г., что разработка ядерного оружия не является приоритетом немецкой военной политики¹⁷⁰, учитывая исторически обусловленный антагонизм, присутствующий в отношениях между Германией и Польшей, весьма вероятно, что в случае появления у последней ядерного оружия оно в скором времени появится и у Берлина.

Размышления о возможном появлении в стране ядерного оружия подтолкнули ведущих польских аналитиков к необходимости разработки Польшей собственной ядерной стратегии. Эксперты одного из ведущих мозговых центров страны «Strategy and Future»

¹⁶⁸ Nuclear-Armed Sea-Launched Cruise Missile // US Congress. 2026. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12084> (accessed 20.03.2026)

¹⁶⁹ Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос МИА «Россия сегодня» в связи с заявлением президента Польши А. Дуды о готовности разместить на польской территории ядерное оружие США // Сайт МИД РФ. 22.04.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1945512/ (дата обращения 22.03.2026)

¹⁷⁰ Министр обороны заявил, что разработка ядерного оружия не приоритет ФРГ // РБК. 16.02.2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2026/6992dd039a79476b9d25288a> (дата обращения 22.03.2026)

занимаются этой проблематикой с 2024 г.¹⁷¹ По их мнению, в основе первой ядерной стратегии Польши должна лежать идея упреждающего удара, возможность нанесения которого автоматически нивелирует ряд агрессивных намерений потенциальных противников. Аргументируя свой выбор в пользу концепции асимметричной эскалации, польские аналитики заявляют, что она наиболее полно подходит государствам, которые сталкиваются с угрозой со стороны более сильного конвенционального противника. Успех польской версии ядерного сдерживания также основан на эффективном использовании дипломатии мягкой силы, посредством которой предполагается наладить отношения с государствами «зоны безопасности» (Белоруссией, Украиной и странами Прибалтики). По мнению польских экспертов, это позволит Польше выстраивать свою оборонительную стратегию по израильскому сценарию.¹⁷²

Тем не менее, большинство польских стратегов сходятся во мнении, что польский подход к ядерному сдерживанию во многом страдает от недостатков, присущих ядерному сдерживанию НАТО. В первую очередь, речь идет о так называемой проблеме «Белосток-Нью-Йорк»: в среде польских ученых и исследователей нет уверенности в том, что в случае ядерного конфликта США будут готовы защитить своих союзников ценой безопасности собственного граждан. Другой недостаток кроется в «неопределенности» (ambiguity) ядерной стратегии США относительно возможных сценариев применения ядерного оружия. В Обзоре ядерной политики 2022 г. Соединенные Штаты обязались использовать «интегрированный подход к сдерживанию, который позволяет использовать ядерный и неядерный потенциал для адаптации сдерживания в конкретных обстоятельствах».¹⁷³ Подробностей о том, что составляют «конкретные обстоятельства», американская сторона предоставлять не спешит.

2.5. Польша и мирный атом

Говоря о польском ядерном проекте, невозможно обойти стороной историю развития атомной энергетики в Польше. Процесс появления в странах СЭВ атомных электростанций был запущен в 1955 г., когда во время первой международной конференции по мирному использованию атомной энергии, проходившей в Женеве в 1955 г., СССР предложил поставить членам Совета собственные исследовательские реакторы. К середине

¹⁷¹ J. Bartosiak, Al. Świdziński «Polska i broń jądrowa. Strategia.» // Strategy and Future. 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ml5mVgLvBKw&t=5808s> (accessed 27.03.2026)

¹⁷² В основе израильского сценария, в понимании польских геополитиков, лежит использование территории соседних стран для отражения ракетных или иных угроз.

¹⁷³ Обзор ядерной политики США 2022 г. // US Defense. 30.01.2023. URL: <https://media.defense.gov/2023/Jan/30/2003151850/-1/-1/1/2022-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-TRANSLATED-FOR-RUSSIA.PDF> (дата обращения 22.03.2026)

1970-х гг. первые АЭС советского образца появились в ГДР, Чехословакии и Болгарии.¹⁷⁴ На фоне вышеупомянутых стран процесс строительства первой АЭС на территории ПНР шел значительно медленнее несмотря на то, что в стране еще с 1958 г. действовал исследовательский водный атомный реактор ЕВА, а с 1948 г. проводилась добыча урана в интересах советского атомного комплекса.¹⁷⁵

Изменения произошли лишь во времена председательства Э. Герека. При нем в 1974 г. было подписано советско-польское соглашение о совместной работе по строительству первой АЭС с водо-водяным энергетическим реактором ВВЭР-440. Учитывая особенности реактора данного типа, а именно высокую потребность в воде как средства охлаждения, в качестве места будущей АЭС была выбрана деревня Жарновец (Поморское воеводство), рядом с которой находилось большое водохранилище.¹⁷⁶ В это же время польские ученые смогли достичь прогресса в изучении управляемого термоядерного синтеза. Основная часть исследований в этой области велась группой польских исследователей под руководством инженера Сильвестра Калиского.¹⁷⁷ Официальное постановление Совета министров ПНР о строительстве АЭС в Жарновце было издано лишь в 1982 г. Согласно условиям плана, первый блок предлагалось ввести в эксплуатацию к 1989 г., второй – годом позже.¹⁷⁸ В целях правового оформления будущего развития атомной энергии в стране в 1986 г. был издан закон «Об атомном праве», регулирующий деятельность, связанную с мирным использованием атомной энергии.¹⁷⁹ Казалось, вопрос с АЭС в Жарновце окончательно решен, однако авария на Чернобыльской АЭС коренным образом изменила ситуацию, породив в польском обществе так называемый «эффект Чернобыля», - устойчивый страх перед атомной энергией.¹⁸⁰ Ситуацию усугубила политика польских властей, которые до последнего скрывали от общественности информацию об инциденте в Чернобыле. Как итог, в стране сформировалось сильное антиядерное движение, в рамках которого наиболее активную роль сыграли сторонники Экологического движения св. Франциска Ассизского и Гданьского экономического форума. Во многом именно общественное недовольство,

¹⁷⁴ Желудев И.С., Константинов Л.В. Атомная энергетика в СССР // Бюллетень МАГАТЭ. 1981. Кн.22, №2. С. 45.

¹⁷⁵ Жуковский И.И. Политико-стратегические факторы и риски реализации программы атомной энергетики в Польше // Балтийский регион. 2025. Т.17, №3. С. 69.

¹⁷⁶ Jezierski G. Kalendarium budowy elektrowni jądrowej w Żarnowcu, czyli...jak straciliśmy swoją szansę? // Energia Gigawat. 2006. S.1.

¹⁷⁷ Gen. dyw. prof. dr hab. inż. Sylwester Kaliski // Wojsko Polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/wat/rektorzy-komendanci-sylwester-kaliski/> (accessed 22.03.2026)

¹⁷⁸ Kielbasa W. Jak to z «Żarnowcem» było – refleksja 30 lat po wstrzymaniu budowy. Część I: Od początków do wstrzymania budowy // Postępy Techniki Jądrowej. 2019. T.62. S.6.

¹⁷⁹ 41 rocznica podjęcia przez rząd PRL uchwały w sprawie budowy Elektrowni Jądrowej Żarnowice // Instytut Pamięci Narodowej. Przystanek Historii. 17.01.2023. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/177252,41-rocznica-podjecia-przez-rzad-PRL-uchwaly-w-sprawie-budowy-Elektrowni-Jadrowej.html> (accessed 22.03.2026)

¹⁸⁰ Szulecki K., Waluszko J., Borewicz T. The Chernobyl Effect: Antinuclear Protests and the Molding of Polish Democracy, 1986-1990 // Berghahn Books. 2021. P. 205.

впоследствии выраженное в 1990 г. на референдуме в Гданьске, привело к окончательному свертыванию проекта польской АЭС в Жарновце.¹⁸¹

В XXI в. отношение к атомной энергии в стране изменилось. Все более распространенным становилось мнение, что энергетический комплекс Польши, в котором превалирующую роль по-прежнему играл уголь, нуждается в диверсификации, в том числе, посредством мирного атома. Подобные настроения нашли отражение в польских программных документах, в том числе в принятой в 2005 г. «Политике Польши в области энергетики до 2025 г.»¹⁸² а также в ее обновленной версии 2009 г. С 2014 г. польское правительство приступило к созданию «дорожной карты» строительства АЭС в Польше, а также всей необходимой сопутствующей инфраструктуры.¹⁸³ Важно отметить, что на энергетическую трансформацию Польши непосредственно влияли и продолжают влиять два фактора. С одной стороны, внутреннее давление оказывают консервативные представители профсоюзов, отстаивающие интересы рабочих горнодобывающей отрасли. Особенно остро на снижение доли угля в энергобалансе реагируют рабочие Силезского и Нижнесилезского воеводств, где угольная промышленность исторически является регионообразующей отраслью.¹⁸⁴ Шахтеры опасаются повторения сценариев 1990-х годов, когда закрытие предприятий не сопровождалось созданием новых рабочих мест, что отразилось на их благосостоянии.¹⁸⁵ С другой стороны, большое давление на Варшаву в этой ситуации также оказывает энергетическая политика ЕС, которая после принятия в 2016 г. Парижских соглашений по климату нацелена на достижение климатической нейтральности к 2050 г.¹⁸⁶ В 2021 г. Совет министров Польши принял документ «Энергетическая политика Республики Польша до 2040 г.» (PER2040), в котором более детально обозначены планы страны по развитию собственного энергетического комплекса. В основу польского подхода легли три столпа (pillars): «справедливый переходный период», предусматривающий создание новых рабочих мест в секторах экономики, наиболее подверженных процессам трансформации; построение энергетической системы с

¹⁸¹ Gawlikowska-Fyk A., Nowak Z. *Energetyka jądrowa w Polsce*. – Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2014. – S. 14.

¹⁸² *Polityka energetyczna Polski do 2025 roku: dokument przyjęty przez Radę Ministrów w dniu 4 stycznia 2005 roku* – Warszawa: Ministerstwo Gospodarki i Pracy, 2005. – S. 53.

¹⁸³ Жуковский И.И. Политико-стратегические факторы и риски реализации программы атомной энергетики в Польше // Балтийский регион. 2025. Т. 17. №3. С. 65.

¹⁸⁴ Уралов С.С., Лизан И.Ю. На пороге рукотворного кризиса: политика Польши в области энергетики. – М.: Союзный нарратив 2050, 2015. – С. 7.

¹⁸⁵ As coal mines close, Silesia's miners face an uncertain future // Equal Times. 17.06.2022. URL: <https://www.equaltimes.org/as-coal-mines-close-silesia-s?lang=en> (accessed 22.03.2026)

¹⁸⁶ Gierszewski J., Mlynarkiewicz L., Nowacki T. R., Dworzecki J. Nuclear Power in Poland's Energy Transition // *Energies*. 2021. Vol. 14, №12, P. 2.

нулевым уровнем выбросов; а также улучшение качество воздуха и окружающей среды.¹⁸⁷ Документ предусматривает ввод в эксплуатацию первую АЭС к 2033 г. с последующей постройкой еще пяти АЭС с интервалом в два три года.¹⁸⁸ Согласно расчётам, к 2045 г. доля атомной энергии в энергобалансе Польши должна достичь 20-25%. При выборе места для будущей АЭС был составлен список из 27 потенциальных площадок. Наиболее благоприятными показались участки в Восточном Поморье ввиду наличия прямого доступа к охлаждающей воде и возможности транспортировки установок для реакторов морским путем.¹⁸⁹ (рис. 15)

Рис. 15 Потенциальные места расположения атомных электростанций на территории Польши. Источник: составлен автором по материалам статьи: Gierszewski J., Mlynarkiewicz L., Nowacki T. R., Dworzecki J. Nuclear Power in Poland's Energy Transition // *Energies*. 2021. Vol. 14, No. 12. P. 9 (Figure 1)

За право постройки первой польской АЭС развернулась серьезная борьба, основными участниками которой выступили южнокорейская компания «Корея Гидро Ньюклар Пауэр» (Korea Hydro & Nuclear Power, далее КГНП) и американская компания

¹⁸⁷ Betkowski P. Energy Security in Poland – transformation and role of nuclear energy // *Eastern European Journal of Transnational Relations*. 2022. Vol.6, № 2. P. 73.

¹⁸⁸ Energy Policy of Poland until 2040 (EPP2040) // Gov.pl. 2021. URL: <https://www.gov.pl/web/climate/energy-policy-of-poland-until-2040-epp2040> (accessed 27.03.2026)

¹⁸⁹ Gierszewski J. Указ. соч. P. 8.

«Вестингауз» (Westinghouse).¹⁹⁰ В 2022 г. южнокорейская компания официально направила Польше оферту на строительство шести блоков водо-водяного реактора III поколения APR-1400 общей мощностью 8,4 ГВт.¹⁹¹ Южнокорейское предложение вызвало крайне острую реакцию американской «Вестингауз», подавшей на своих южнокорейских конкурентов иск в федеральный окружной суд США в связи с нарушением авторских прав на проект реактора APR-1400.¹⁹² Однако к 2023 г. польское внешнеполитическое руководство в конечном итоге приняло решение о подписании соглашения о предпроектных работах с американской «Вестингауз» и частной строительной компанией «Бектел» (Bechtel), выступающей в роли подрядчика.¹⁹³ Работы по подготовке территории к прокладке фундаменту продлятся до 2028 г., а первый реактор планируется запустить в работу лишь к 2036 г.¹⁹⁴ Закупку топлива предлагается осуществлять на конкурентной основе по итогам завершения первого 10-летнего топливного контракта с «Вестингауз», однако круг поставщиков сильно ограничен «странами НАТО либо иными политическими странами с рыночной экономикой, с которыми Польша поддерживает хорошие отношения».¹⁹⁵

Важно отметить, что польское правительство видит в качестве основы атомной энергетики как крупные реакторы, мощностью свыше 1000 МВт, так и малые модельные реакторы.¹⁹⁶ В случае с последними Варшаве уже удалось достичь немалого прогресса: в 2023 г. польская энергетическая компания Orlen заключила соглашение о развитии подобных реакторов с американскими и канадскими фирмами. В 2025 г. руководство компании Orlen сообщило, что к 2035 г. в Польше появится первая в Европе малая атомная электростанция с малым модульным реактором.¹⁹⁷

¹⁹⁰ Жуковский И.И. Указ. соч. С. 66.

¹⁹¹ Южнокорейская КННП предложила Польше построить шесть атомных энергоблоков // Страна Росатом. 23.04.2022. URL: <https://strana-rosatom.ru/2022/04/23/juzhnokorejskaya-khnp-predlozila-polshe-pos/> (дата обращения 22.03.2026)

¹⁹² «Вестингауз» считает, что проект APR-1400 основан на американском проекте водо-водяного реактора «System 80» компании «Combustion Engineering», с 2000 г. принадлежащей «Вестингауз». В 1987 г. «Combustion Engineering» продала в Южную Корею уменьшенный вариант «System 80», на базе которого и был разработан южнокорейский варианты APR-1400. В итоге в 2025 г. суд отклонил иск «Вестингауз» по данному делу.

¹⁹³ Правительство Польши утвердило компанию Westinghouse для строительства первой АЭС с тремя реакторами AP1000 // Атомная энергия 2.0. 07.11.2022. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/11/07/130045> (дата обращения 22.03.2026)

¹⁹⁴ Polska buduje pierwszą elektrownię jądrową // Polskie Radio. 03.12.2025. URL: <https://www.polskieradio.pl/399/7976/artykul/3616034,polska-buduje-pierwsza-elektrownie-jadowa> (accessed 27.03.2026)

¹⁹⁵ Program polskiej energetyki jądrowej: załącznik do uchwały nr 141 Rady Ministrów z dnia 2 października 2020 r. (poz. 946) // Monitor Polski. 2020. S. 8.

¹⁹⁶ Założenia do aktualizacji polityki energetycznej Polski do 2040 r. // Gov.pl. 2022. URL: <https://www.gov.pl/web/klimat/zalozenia-do-aktualizacji-polityki-energetycznej-polski-do-2040-r> (accessed 27.03.2026)

¹⁹⁷ Pierwsza polska elektrownia atomowa SMR stanie we Wrocławku. ORLEN i Synthos z porozumieniem // Orlen. 28.08.2025. URL: <https://www.orlen.pl/pl/o-firmie/media/komunikaty-prasowe/biezace/2025/sierpień-2025/pierwsza-polska-elektrownia-atomowa-smr-stanie-we-wroclawku-orlen-i-synthos-z-porozumieniem> (accessed 27.03.2026)

На пути к мирному атому Польша наверняка столкнется с рядом трудностей: отсутствие в стране кадровой и научно-технической базы, в том числе мощностей для обращения с отработанным ядерным топливом; необходимость постройки инфраструктуры, в том числе транспортной, а также поддержание высокого уровня общественной поддержки атомной энергетики; наконец, зависимость от «Вестингауз» в вопросе сроков введения станции в эксплуатацию.¹⁹⁸ Тем не менее, в случае успешного исхода Польша получит существенные политические дивиденды. Во-первых, будет обеспечена энергетическая независимость страны. На фоне напряженных отношений ЕС и Китая, который является основным поставщиком редкоземельных металлов в Европу, Варшава вынуждена пересмотреть свои прежние планы по развитию возобновляемых источников энергии. В этой связи повышение доли атома в общей структуре энергетического баланса позволит стране продолжить энергетический переход без ущерба для национальной экономики.¹⁹⁹ Во-вторых, существенно повысится региональный и блокочный статус Польши, что укрепит ее роль в качестве энергетического хаба Центральной и Восточной Европы. В-третьих, произойдет реструктуризация рабочих мест в горнодобывающей отрасли, которая при грамотном планировании позволит избежать болезненного шока и снимет социальное напряжение в польских регионах, чья экономика зависит от угольной промышленности.

¹⁹⁸ На фоне того, что компания уже подавала на банкротство в 2017 г., а также не смогла полностью завершить строительство запланированных АЭС в США, эти опасения звучат весьма обоснованно.

¹⁹⁹ The dual change of the Polish energy system and the importance of future supply chains // Instytut Sobieskiego. 12.09.2024. URL: <https://sobieski.org.pl/en/the-dual-challenge-of-the-polish-energy-system-and-the-importance-of-future-supply-chains-2/> (accessed 27.03.2026)

Заключение

Мировые события, произошедшие после февраля 2022 г., привели к перестройке сложившейся в XXI в. системы международных отношений. Возврат к силовой политике вызвал дестабилизацию в области ядерного нераспространения, что отразилось на изменении баланса сил в различных регионах мира. Восточная Европа не стала исключением. Рост конфликтности в европейском регионе, затянувшийся конфликт на Украине, обострение отношений между Россией и странами НАТО, а также между США и европейскими союзниками, отразились на стратегическом видении Польши своего места в мировой политике, что возобновило усиленный интерес страны к ядерному оружию.

Современная внешнеполитическая линия Польши опирается на огромное историческое наследие различных национальных геополитических концептов XX в. (доктрина «Междуморье», «Прометеизм» и ULB, концепция Гедройца-Мерошевского) Сегодня Варшава позиционирует себя как региональная держава среднего уровня, в которой немаловажную роль играют исторические нарративы, многие из которых имеют ярко выраженный антироссийский характер. В основе современных геополитических стремлений Польши лежит концепция «балтийско-черноморского моста», которая представляет собой квинтэссенцию всех предыдущих национальных внешнеполитических установок. Усиленное внимание в рамках концепции уделяется отношениям со странами «зоны безопасности» - Украиной, Белоруссией и странами Прибалтики – в пределах которых польское влияние проецируется посредством дипломатии мягкой силы.

Для польского руководства всегда была свойственна гиперболизация угроз внешнему и внутреннему суверенитету. Отсюда вытекает известный афоризм, что Польша расположена между «молотом и наковальней», другими словами, между Москвой и Берлином. Аппелируя им, Варшава намеренно подчеркивает важность региона Центральной и Восточной Европы для внешнеполитических амбиций Североатлантического Альянса, одновременно проводя курс на «демонизацию» России. За подобной стратегией стоят четко сформулированные цели: стремление к лидерству в регионе, укрепление позиций в трансатлантическом сообществе, членство в котором воспринимается польским руководством не только как принадлежность к западному миру, но и как гарантия незыблемости национального суверенитета.

Аналитическое сравнение подходов Варшавы к развитию конвенциональных и ядерных компонентов сдерживания выявило, что в настоящий момент польское руководство делает основную ставку именно на стратегию конвенционального сдерживания в рамках НАТО, уделяя внимание модернизации всех видов вооруженных сил. Однако в долгосрочной перспективе ввиду существенных экономических и

политических ограничений Польше будет сложно придерживаться актуальных темпов милитаризации: в этой связи заверения польских властей о выделении 5% ВВП на оборонные расходы носят политизированный характер и являются ничем иным, как жестами трансатлантической солидарности.

В отношении ядерных амбиций Варшавы следует отметить, что интерес к «ядерному досье» как на государственном и экспертном, так и на общественном уровнях существенно возрос под влиянием внешнеполитических факторов: изменений в ядерной доктрине РФ в 2024 г., модернизации российского ядерного арсенала, появления в Беларуси российского ТЯО, а также современных систем «Орешник». На настоящий момент польское внешнеполитическое руководство делает основную ставку на расширение участия страны в СЯМ НАТО, рассматривая французские ядерные гарантии исключительно как дополнительную опцию, усиливающую существующие механизмы сдерживания в рамках Альянса. В экспертной среде в качестве действенных мер по укреплению безопасности страны также рассматриваются варианты с созданием Польшей собственного ядерного оружия и модернизацией трансатлантического подхода к ядерному сдерживанию на европейском континенте. Однако сегодня имплементация всех вышеуказанных сценариев представляется маловероятной: Варшава лишена внешнеполитической самостоятельности в вопросе приобретения или создания собственного ядерного потенциала. Основные внешнеполитические игроки (США, Франция и Великобритания) отдают себе отчет, что его потенциальное размещение приведет к далекоидущим последствиям для стратегической стабильности и вызовет крайне негативную реакцию со стороны как противников, так и союзников Варшавы. Пожалуй, единственным перспективным направлением «польского ядерного досье» остается мирный атом, в развитии которого Польша в ближайшие 5-10 лет способна достичь существенного прогресса.

Тем не менее, даже принимая во внимание низкую вероятность реализации польских ядерных амбиций, сам факт присутствия подобной риторики в заявлениях польских официальных лиц не может не вызывать серьезную обеспокоенность у российского руководства. Во-первых, вопрос возможного появления ядерного оружия на территории страны используется Варшавой в качестве рычага эскалационного давления, которое проецируется как на союзников по НАТО, так и на Россию, что при сохранении текущей ситуации взаимного недоверия и напряженности способно вызвать спираль взаимных мер военного реагирования у границ Союзного государства. Во-вторых, любое участие Польши в расширенном ядерном сдерживании – будь то через СЯМ НАТО, размещение SLCM-N на подводных лодках VI флота США или принятие французских гарантий – меняет конфигурацию театра военных действий в Центральной и Восточной Европе, сокращая

подлетное время и время принятия решения в случае агрессии. В-третьих, польские инициативы в области конвенционального сдерживания, в том числе односторонний выход из Оттавской конвенции, реализация программы «Восточный щит», а также закупка дополнительных образцов вооружения формируют самостоятельную, не зависящую от ядерного фактора ось военного давления на западных границах России и Белоруссии. В-четвертых, активизация обсуждения ядерного статуса Польши чревато подрывом режима ядерного нераспространения, создавая прецедент для аналогичных дискуссий в других неядерных странах НАТО. Наконец, наличие в Польше устойчивых антироссийских настроений как в политической среде, так и в польском обществе свидетельствуют о долгосрочном характере польских ядерных амбиций, что требует от российского руководства последовательной реакции и точечных мер реагирования.

Исходя из сложившейся ситуации, представляется возможным дать ряд рекомендаций российской стороне по противодействию польским амбициям. В ответ на усиливающуюся модернизацию польских конвенциональных сил следует зеркально увеличить группировку войск на западном стратегическом направлении и в Калининградской области, не допуская при этом перехода к непреднамеренной эскалации и подчеркивая роль ракетного комплекса «Орешник», который вызывает наибольшую озабоченность у польской стороны, как элемента сбалансированного ответа. Подобные меры, в купе с появлением новейших систем российских ПВО в регионе, позволят поддерживать состояние уязвимости польских авиабаз и военных целей, что станет действующим фактором сдерживания, который будет приниматься во внимание польским руководством при принятии дальнейших решений. В вопросах ядерного сдерживания и контроля над вооружениями российскому руководству следует последовательно доводить позицию о прямой взаимосвязи между судьбой Основополагающего акта Россия-НАТО 1997 г. и любыми шагами по размещению ядерного оружия и соответствующей инфраструктуры на территории Польши. Параллельно с этим на международных площадках необходимо системно подчеркивать предпринятые Варшавой шаги (выход из Оттавской конвенции, дискуссии о СЯМ НАТО и о собственном ядерном оружии) и их дестабилизирующую роль для режима ядерного нераспространения, а также активизировать обсуждение данной проблематики с союзниками России. В информационно-аналитической сфере важно организовать регулярный мониторинг реализации польских военных программ для своевременного выявления перехода от риторики к практическим шагам по любому из четырех рассмотренных в работе сценариев. Наконец, особое внимание следует также уделить польским успехам в мирном атоме, отслеживать возможные точки пересечения гражданской ядерной инфраструктуры с

военными компетенциями, поскольку именно эта сфера в перспективе способна стать латентным источником наращивания польского ядерного потенциала.

Об авторе

Шашинов Сергей Сергеевич – студент 1 курса магистерской программы «Международная безопасность» МГИМО МИД России и ПИР-Центра.

Окончил бакалавриат МГИМО факультета «Международные отношения» по направлению Зарубежное регионоведение. Специализировался на изучении Польши и Украины.

Имеет опыт написания аналитических работ: проходил практику в Российском совете по международным делам (РСМД), автор аналитической статьи «Как в осажденной крепости: планы Польши по защите от России».

Имеет переводческий опыт: проходил стажировку в Минобороны РФ, закончил курсы по переквалификации «Синхронный перевод английского языка» при Дипломатической Академии МИД РФ. Член *Deep Cuts*.

Владеет английским, польским, украинским, немецким языками.

Сфера научных интересов включает Проблема адаптации ДНЯО в условиях международной турбулентности, проблема глобальных и региональных ПРО, перспектива трансформации программы Nuclear Sharing, правовое регулирование ИИ в сфере контроля над вооружениями, анализ современных вооруженных конфликтов, современное наемничество.

Отзывы на доклад ПИР-Центра

«Выбранная автором тема является актуальной. Будучи членом НАТО и Евросоюза, Польша претендует на роль активного игрока в этих организациях, рассматривает себя как один из региональных центров силы. Вследствие исторического опыта польская политическая элита крайне болезненно воспринимает любую потенциальную перспективу оказаться без эффективных гарантий безопасности. Неудивительно, что в фокусе её внимания оказывается и ядерный фактор — в качестве того козыря, который призван сбалансировать негативные для Варшавы тенденции. Автор использовал большое количество источников, в т.ч. на польском языке. Цель и задачи исследования выполнены, выводы обоснованы и чётко сформулированы. К их числу относится и основной вывод, что, несмотря на активизацию линии Варшавы в «ядерном досье» ей сложно добиться 2 осязаемых результатов в силу того, что её основные союзники (США, Франция, Великобритания) руководствуются собственными интересами и демонстрируют более сдержанный подход. Работа Автора заслуживает очень высокой оценки».

Путинцев Игорь Сергеевич,

к. и. н., проректор по языковой и довузовской подготовке МГИМО МИД России, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки

«Работа написана на безусловно актуальную и важную тему современной европейской политики, заслуживающую тщательного анализа. Исторически политика безопасности Польши во многом находится под влиянием травмы разделов страны в XVIII в. и постоянной боязни оказаться объектом сговора между Россией и Германией. В этой связи на фоне турбулентности в международных отношениях своевременным представляется вопрос о том, как соотносятся устремления Варшавы в сфере безопасности и ядерное оружие».

Загорский Андрей Владимирович,

к. и. н., заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН, профессор МГИМО МИД России, член Экспертного совета ПИР-Центра

Серия
«Доклады ПИР-Центра»

Видео семинара
«Ядерное оружие на
территории Польши: блеф или
реальная угроза?»

Оценка угроз
распространения ядерного
оружия в мире: кто новые
игроки

Серия «Доклады ПИР-Центра»: https://pircenter.org/category_editions/doklady/

